

18+

Алиса Габриэлян

**СОЛНЦЕ ВОСХОДИТ
В МАЕ**

Алиса Габриэлян

Солнце восходит в мае

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51618566

ISBN 9785449841964

Аннотация

Вы верите в судьбу? Говорят, что судьба – это череда случайностей.Его зовут Женя. Он мечтает стать писателем, но понятия не имеет, о чем может быть его роман.Ее зовут Майя, и она все еще не понимает, чего хочет от жизни, но именно ей суждено стать героиней Жениной книги.Кто она такая? Это главная загадка, которую придется разгадать юному писателю. Невозможная девушка? Вольная птица? Простая сумасшедшая?

Содержание

СОЛНЦЕ ВОСХОДИТ В МАЕ	5
1 глава	6
СТРАНИЦЫ ЕГО ЖИЗНИ	6
2 глава	51
ИСЧЕЗАЮЩАЯ ДЕВУШКА	51
3 глава	99
ВОЛЬНАЯ ПТИЦА	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Солнце восходит в мае

Алиса Габриэлян

Юлия Андреева *Иллюстратор*

© Алиса Габриэлян, 2020

© Юлия Андреева, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-4196-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СОЛНЦЕ ВОСХОДИТ В МАЕ

*Посвящается лучшей женщине на свете – моей
Маме!*

*Представь себе: человек что ни день
пытается убить луну! А луна от него убегает.*

Эрнест Хемингуэй «Старик и море»

В этом городе ничего не меняется. Он самый обычный: как все другие. Такие же улицы. Такие же люди. Все бегут куда-то, торопятся. И в этом городе жила, возможно, самая странная девушка. Хуан Рамон Хименес сказал: ». Так вот если жизнь – это бумага, то писала свою историю поперек... она «Если тебе дадут линованную бумагу, пиши поперек она

1 глава

СТРАНИЦЫ ЕГО ЖИЗНИ

Мгновение. В нашей жизни все начинается с мгновения. В этот день одно мгновение изменило всю его жизнь.

Он бежал сломя голову, с трудом пробираясь сквозь толпу. Он не хотел опаздывать, но вновь не рассчитал время. И зачем вообще нужны часы?

Русые волосы. Карие глаза. Темные джинсы и футболка, а сверху джинсовка, выдавшая лучшие времена. Ему восемнадцать лет. По давно выученному маршруту он торопился на занятие по писательскому мастерству.

Дверь в аудиторию распахнулась: за первой партой расположились Миша и Нелли – его лучшие друзья. Он увидел ребят, и в его голове, как в калейдоскопе, замелькали разные отрывочные кадры из жизни.

Воспоминания. Они не давали ему покоя. Сам он представлял, что в особых ячейках его мозга хранятся все моменты из прошлого, и удивлялся тому, что порой запоминал самые незначительные мгновения. Он взглянул на опять чем-то недовольного Мишу, и в его сознании, как наяву, всплыло их первое занятие в этой аудитории. Здесь они познакомились.

Женя Лозовский учился в лингвистическом университете второй год. К тому времени, когда он со своими друзьями-одногруппниками Нелли и Марком решил записаться на курсы для начинающих писателей, в его жизни было мало ярких запоминающихся моментов. В этот раз он был настроен решительно.

Нелли в первый день сидела одна, поэтому Миша подсел именно к ней и представился на финском языке. Он сделал это только потому, что ему так захотелось. Позднее Нелли описывала его как придурка с идиотской прической, которую он, похоже, скопировал у парня из какого-то глупого сериала. Девушка никогда не изучала финский, поэтому понятия не имела, что сказал странный молодой человек и на каком языке. Недовольным взглядом она смотрела на собеседника, пока тот не пояснил:

– По-фински это значит: *«Привет! Я Миша!»*...

– О! – воскликнула девушка. – Очень познавательно. Только... почему нельзя было представиться по-русски?

Миша закатил глаза и посмотрел на Нелли так, будто ответ был очевиден. Он очень часто так делал, но ребята узнали об этом уже позднее. Спустя какое-то время Жене вдруг показалось таким странным, что уже во время знакомства Миша вел себя в точности, как и обычно, будто еще тогда знал наверняка, что перед ним его будущие друзья.

– Эм... просто сейчас я учу финский... я же должен практиковаться... – продолжал он невозмутимым тоном.

– Да! Понимаю! – перебила его Нелли. – Только... я-то этот язык не знаю... я могу поговорить с тобой на итальянском или немецком, но на финском... подыщи лучше другого собеседника! Например, вон Марк отлично говорит на этом языке...

Девушка махнула на парня позади себя, и Миша, повернув голову, увидел умиротворенного Марка. Тот приветливо улыбался, скорее всего, даже не знакомцу, а всему миру, потому что это именно то, чем он всегда и занимался. Этот парень был сама доброжелательность. Ничто не могло вывести его из себя, из-за чего Нелли временами приходила в ярость.

Не замечая недовольство подруги, Марк начал говорить с Мишей по-фински. После этого дня они стали «... Хотя нет. Вовсе не после этого дня... *великолепной четверкой*»

Общаться они начали неделей позже. Нелли направлялась к Жене на вечер кино и забежала перед этим в магазин с дисками. Миша зашел буквально через минуту и сразу направился к девушке, будто следовал за ней давно. Он даже не пытался отрицать тот факт, что намерен продолжить с ней общение.

– Ты быстро ходишь! – сказал он.

– О господи! Ты что следишь за мной? – испуганно спросила Нелли, насмотревшись днем ранее фильма «Милые кости». ¹

---

¹ Драма режиссёра Питера Джексона 2009 года, экранизация одноимённого

– Не то чтобы... просто тебя на улице увидел, думаю, куда идешь... ты в магазин... ну, я и зашел...

Миша говорил отрывисто, будто волновался.

– Ты маньяк? – усмехнулась девушка, хотя вообще-то ей было страшновато. Она всегда строила из себя но никак не могла скрыть свою ранимость и беспомощность. *«девочку с характером»*,

– Ну, конечно, а что, совсем не похож? – Миша состроил устрашающую гримасу, которая Нелли только насмешила. Увидев в молодом человеке все того же идиота, что и на занятиях, ей стало спокойнее.

– Если бы был совсем не похож, я бы не спрашивала... – ехидно продолжала она.

– Ха-ха...

Он стал тенью Нелли. Куда бы она ни шла, он следовал за ней. Брал те же диски, что и она, читал аннотации к фильмам вслух. Он даже не представлял, как ужасно раздражает девушку.

– Значит, ты фильм выбираешь? – спросил Миша. Он порой задавал настолько глупые вопросы, что Женя задумывался над тем, не усмехается ли он. Да, и этот человек обладал энциклопедическими знаниями! С тем, что Миша самый умный в университете, не спорил даже ректорат.

романа-бестселлера Элис Сиболд. «Милые кости» – это история, рассказанная от лица Сюзи Сэлмон, которая в возрасте 14 лет была убита соседом. Следующие несколько лет девочка, попавшая в свой персональный рай, наблюдает за жизнью своих близких и убийцы и размышляет об их судьбах.

– Какой ты догадливый... – съязвила девушка. Ей уже порядком надоел этот навязчивый тип.

Они продолжали бродить от стеллажа к стеллажу, пока Миша не остановился. Он взял с верхней полки один из дисков и демонстративно показал его собеседнице.

– Это «Тор»! – воодушевленно произнес он.

– Спасибо, что познакомил! – ответила Нелли, подмигивая коробочке с диском, но Миша не понимал сарказма. – Но вообще-то я умею читать...

– Ты смотрела? – продолжал он, пропуская мимо ушей все произнесенное девушкой.

– Нет... А что?

– Просто я тоже не смотрел еще...

– Поздравляю! И что с того?

– Oh dio! – вскрикнул Миша, утомившись от глупой беседы. – Почему ты не понимаешь моих слов? ²

– Может, потому что в твоих словах нет логики? – не унималась Нелли. Она все еще продолжала рассматривать другие диски, пытаясь завершить никому не нужный диалог.

– Ну почему? Почему ты не хочешь просто поговорить?

Наконец Нелли к нему повернулась и слегка приподняла голову, потому что Миша был намного выше ее.

– Ой, ты все-таки заметил! – Девушка всплеснула руками.

Она развернулась в сторону двери и собралась уходить, когда Миша загородил ей дорогу. Он искал себе друга и пы-

---

² В переводе с итальянского: «О господи!».

тался найти его в этой девушке, а она уже его ненавидела. Они смотрели друг на друга пару минут, пока Миша не спросил:

– Собралась уходить?

– Да ты сегодня просто блещешь умом...

– Значит все-таки купить «Тора»?

– Покупай то, что хочешь! – воскликнула теперь уже возмущенная до предела Нелли. Она искренне не понимала, чем заслужила сегодня встречу с этим парнем. – Мне-то какая разница?

– Разве ты не будешь его смотреть?

– Что? – На лице девушки застыло недоумение. – С меня хватит, я иду к Жене...

Она прошла мимо Миши и выбежала из магазина. На улице девушка пыталась прийти в себя, но все еще учащенно дышала от злости. Она не любила быть такой, но ее новый знакомый был виноват сам.

Когда Миша ее догнал, Нелли вздрогнула. Она не хотела знать его, хотя, по сути, они все еще были практически не знакомы.

– Ну, что еще?! – крикнула она.

– Ничего... просто подумал, что пойду с тобой. В прошлый раз я хорошо пообщался и с Женей, и с Марком. Думаю, они будут рады меня видеть...

Внутри Нелли все кипело. Она хотела развернуться и бежать, но это были ее друзья, а не его.

– Я рада, – даже не пытаюсь быть милой, сказала она.

безумно

– Ты ведь тоже за?

– Конечно...

Они шли по осеннему городу, ярко освещенному солнцем. Туристы слонялись без дела по улицам. Автобусы были заполнены до предела. Экскурсионные группы не давали проходу с самого утра. Опаздывая на работу, местные жители не раз спотыкались о чемоданы, бесцеремонно разложенные прямо на тротуаре. Осень – бархатный сезон, пик туристов. Обычно местные не любят их, но сегодня Нелли несколько не возмущал факт их присутствия. С пляжа возвращались молодые парочки, обгоревшие на солнце – они копили на этот отпуск весь год. Миша и Нелли переглянулись и невольно улыбнулись, даже не задумываясь о том, как им повезло жить в этом южном городке.

Без лишних споров они подошли к нужному дому, Женя и Марк обрадовались приходу обоих. Тогда зародилась их дружба. С одного маленького глупого случая начинаются большие истории. Они не знали друг друга слишком хорошо, наверное, даже сейчас, но были счастливы, делая хоть что-то вместе, потому что теперь знали наверняка, что не одиноки.

Женя прошел по аудитории и занял свободное место рядом с Марком. Его всегда поражало, что хоть Нелли и Миша совсем не ладят друг с другом, садятся всегда вместе.

Нелли была особенным человеком для Жени – она не про-

сто знала, она понимала его. Он не видел в ней свою девушку, но точно знал, что есть в этом мире кто-то, на кого он всегда может положиться. Ему было больно смотреть на то, как Миша порой издевается над ней, но, похоже, ей это даже нравилось. Женя заметил одну странную вещь: она всякий раз делает вид, что обижается на Мишу, но в действительности слишком сильно на него не сердится, а сразу прощает. Сейчас она повернулась и улыбнулась Жене, он поздоровался с ней и достал все необходимое для занятия.

На курсы записалось около тридцати человек. Все были абсолютно разные, но их связывало одно – жажда научиться хорошо писать. Кто-то может сказать, что никто не может научить тебя стать писателем. Однако Жене эти занятия помогали. В каждой реплике своего преподавателя он находил вдохновение, а потом писал короткие рассказы о какой-то ерунде.

Основателем клуба начинающих писателей был журналист по имени Александр Яценко. На вид ему было около сорока, но все его называли просто Александр, ему совсем не шло отчество. Первое занятие состоялось в сентябре, и, как ни странно, к концу апреля группа осталась в полном составе. Было в преподавателе нечто такое, что заставляло его учеников приходить на занятия снова и снова. Журналистом он был хорошим, но его призванием стала педагогика. Во время каждого занятия он расцветал, его глаза наполнялись необъяснимым блеском, он жадно рассказывал свои

истории, а ученики с открытыми ртами сидели и смотрели на него. Он даже не замечал, какое влияние оказывал на них, не осознавал, как нужен каждому из присутствующих.

Сейчас Александр подошел к любимому месту перед рабочим столом и, опершись на столешницу, застыл в небрежной позе. Казалось, что он мог стоять так часами. За эти восемь месяцев он ни разу не присел во время занятия. Ему нравилось видеть глаза своих учеников, чувствовать их настроение. Сегодня все было не так.

– Это будет ваше последнее задание! – ошарашил всех Ященко, впервые за год проходя мимо парт.

Курс заканчивался – Женя должен был это понимать, но отчего-то ему стало грустно при мысли об этом. Он хотел снова и снова слушать истории Александра, который сейчас, казалось бы, и сам был растерян – он привык проводить здесь все свободное время. Тут он начал свою очередную книгу, о которой знали пока лишь стены этой аудитории.

– Как последнее?! – выкрикнула Нелли, округлив глаза от удивления.

Она всегда любила все уточнять. Ей так было спокойнее – знать, что она поняла все правильно. В университете ее многие не любили именно поэтому: считали ее заучкой, а это была только лишь ее особенность. Она хотела знать все наверняка, чтобы не выглядеть глупой потом.

– Нелли, ты не дослушала! Я даже задание-то еще не успел объяснить, – сказал наставник строго, но в то же время спо-

койно, подходя к парте, за которой разместилась девушка.

– Простите, – уже не так громко проговорила она.

– Ничего, – ответил Яценко и только через пару секунд вспомнил, о чем говорил недавно. – Так вот, это будет ваше последнее задание. Я долго думал, что можно сделать, но все-таки решил не мудрить. Вам надо будет написать про жизнь какого-нибудь человека.

– Обязательно существующего? – спросила Рина Шестакова, светловолосая девушка в очках. Здесь она была младше всех. Ей было всего семнадцать. Несмотря на это, ее можно было назвать одной из лучших в аудитории. Как будто не очень умная, но хорошо владеющая необходимой информацией.

– Молодец, что спросила, – сказал Александр, и Рина мило заулыбалась. – Да, мне бы хотелось, чтобы вы написали именно про существующего человека. Это может быть рассказ, или статья, или роман, или даже произведение в стихах, что угодно. Так как это будет ваше последнее задание, то тот, чья работа впечатлит меня больше всех... будет вознагражден. Даю слово, что... лучшая книга будет опубликована! – выдержав необходимую для такой ситуации паузу, произнес преподаватель. – Или их будет несколько?!

Последней фразы уже никто не услышал, потому что заговорили разом все. Такого никто не ожидал. Каждый писатель ждет чуда – мечтает, чтобы его опубликовали. У всех присутствующих вдруг появился такой шанс, нужно только

удивить, создать нечто потрясающее.

Нелли начала что-то рассказывать Мише, но тот даже не попытался ее послушать: ему казалось, что узнать, о чем болтают девушки за соседней партой, куда интереснее. Он постоянно лез в чужие дела, потому что хотел знать все, даже то, что люди предпочли бы оставить в секрете. Нелли обиженно пихнула друга в бок и надулась, а он этого даже не заметил. Он был глупый и слишком умный одновременно – многое понимал в науке, но ничего не смыслил в жизни.

– Итак, – продолжил преподаватель, и все в аудитории притихли. – Свою работу вы должны будете подготовить к...

Александр, щелкая пальцами на одной руке, начал внимательно изучать календарь, который стоял на его столе.

– К шестнадцатому августа. Три с половиной месяца – это достаточно много. Надеюсь, вы успеете. Я верю в вас...

– А что, если не о чем писать? – спросила растерянная Нелли.

– Как не о чем? – не понял Александр. – Я же сказал написать . *о ком-нибудь*

– Я имела в виду, что делать, если нет вдохновения?

– Вдохновения?.. Вдохновение... – Преподаватель задумался. – Странная это штука.

– Но что делать-то?

– Что делать? Продолжать писать. Писать о чем угодно. Писать обо всем, что вокруг. Писать обо всем, что видишь. И не думать о вдохновении. Иногда оно опаздывает, – сказал

Александр, взглянув на Женю, и Нелли уставилась на друга. – Да? – спросил преподаватель у него. Женя кивнул в ответ, чувствуя неловкость от количества взглядов, прикованных к своей персоне.

– То есть нужно просто писать? Всегда и везде? – уточнила Нелли, и присутствующие вновь перевели взоры на девушку. Женя выдохнул.

– Да, – услышал он чей-то решительный голос, а потом осознал, что говорит он сам. – Нужно продолжать, даже если нет вдохновения, потому что однажды, когда оно придет, ты поймешь, что ни на что не способен.

– Да ладно тебе. Всегда можно все исправить! – воскликнула Рина, заинтересованно повернувшись в сторону Жени.

– К сожалению, он прав! – сказал Александр немного расстроено. – Например, музыкант должен все время играть на своем инструменте. Хотя бы час в день. Он должен играть, он не должен останавливаться, иначе потом наверстать будет слишком сложно. Это возможно. Но это тяжело. Не каждый с этим может справиться. Далеко не каждый... Так же и художник. Он должен постоянно рисовать. Хотя бы для самого себя. Чтобы кисть продолжала его слушаться... А писатель... Писатель должен писать. Наблюдать, рассуждать и писать...

– Ладно! – сказала Нелли. – Я поняла.

– Хорошо! – ответил Александр. – Можете идти.

Вокруг Жени все шумели, но он ничего не слышал. Думал

о своем. Рина подошла к преподавателю и начала у него что-то расспрашивать. Жене все это казалось кинокартиной, где его место было в зрительном зале. . «Зачем он обратился ко мне? Что я должен делать? Я ничего не исправлю»

Он пришел в себя, когда Нелли подошла к парте и пощелкала пальцами у друга перед глазами. Она улыбнулась, и они неторопясь вышли на улицу. Миша и Марк уже ждали их у входа.

Людей в городе было море. Все куда-то торопились и толкались, как в любой другой день. Город плавился от жары, и жители с нетерпением ждали наступления майских выходных, во время которых синоптики предсказывали небольшой спад температуры.

– Женя, а что это только что было? – спросила Нелли, еле поспевая за друзьями, которые шли намного быстрее ее.

– Ты о чем? – спросил Женя, делая вид, что понятия не имеет, о чем речь. Именно сейчас он не хотел ничего объяснять.

– Ты понял. Ты ведь все прекрасно понял. Зачем Александр завел этот разговор про музыкантов? Он ведь имел в виду тебя, да? Ты снова начал играть? Я видела, что он обращался к тебе, когда обо всем этом говорил.

– С чего ты это взяла? – все еще отнекивался Женя, старясь не смотреть в глаза подруге.

– Просто ответь ей! – бесцеремонно влез в разговор Миша. Он вновь был не в настроении, это уже стало его обыч-

ным состоянием.

– Ну, допустим! – наконец ответил Женя, не желая дальше продолжать разговор.

– Почему ты не сказал? – Нелли была слегка рассержена и не собралась отступить.

– А зачем? – спросил он, усмехнувшись.

– Ну, мы друзья вообще-то! – обиженно воскликнула девушка. – А друзья все друг другу рассказывают. Это называется дружбой...

– Разве так важно, что я начал снова играть?

Женя искренне не понимал, почему его подруга рассердилась. Полгода назад он достал из шкафа скрипку, про которую уже давно забыл. Он выкинул ее из жизни, словно отнес когда-то на помойку. Он сам не понимал, почему его в тот момент так потянуло взять в руки смычок. Первые попытки были настолько ужасны, что ему стало грустно, и он просидел весь вечер со скрипкой в руках. Инструмент отказывался выдавать хоть что-то стоящее. Каждый день Женя начинал заново – он не повторял, а снова учился. Он чувствовал себя первоклассником, но на этот раз мама не заставляла идти на занятие в музыкальную школу. Теперь он делал это сам. Он не рассказывал об этом друзьям потому, что ему казалось это чем-то сокровенным. Он хотел, чтобы эта тайна принадлежала только ему.

Он вздохнул. Нелли пожалала плечами и посмотрела на Марка и Мишу, пытаясь найти в них поддержку, но тех

вообще не интересовала данная тема.

– Ну, ты мог бы рассказать, – сказала Нелли, пытаясь не выглядеть обиженной, хотя это с трудом получалось.

– Слушай, а с чего вдруг ты снова играешь-то? Ты бросил много лет назад, ты же говорил, что это скучно, – вдруг осе-
нило Марка.

– Я передумал! – воскликнул Женя. Ему уже ужасно надоел этот разговор, и он бы с удовольствием перевел тему на что-то другое. *«Давайте о чем угодно, только не об этом».*

– И давно ты передумал? – продолжала Нелли.

– Ну... полгода...

– С ума сойти... Полгода... – не унималась подруга, но перехватив Женин взгляд, быстро сменила тему. – Вот я совсем не знаю о чем писать, – Женя с трудом понял, о чем она. – Может это не мое? – продолжала девушка. – А вы еще не решили, про кого будете писать?

– Нет, конечно! – ответил за всех Миша рассерженно. Ему никогда не нравилось, как Нелли обрывала разговор, и теперь пытался уловить нити новой беседы.

Миша был обладателем, пожалуй, самого скверного характера. Вечно чем-то недоволен, обожает сам отвечать за всех своих собеседников. Женя долго привыкал к своему новому другу, который жаловался абсолютно на все: в пиццу положили мало оливок, в магазинах большие очереди, лимон не достаточно желтый, третий курс в университете

слишком скучный, группа слишком глупая, преподаватели не достаточно квалифицированные. Он с трудом выносил общество людей, знающих меньше трех языков. Миша Гусев был настоящим снобом, и Женя понятия не имел, почему он был так счастлив, когда тот впервые пришел к нему смотреть фильм. Женя не понимал, почему общается с этим человеком, но, в конце концов, друзей не выбирают.

– Ой, Гусев как же ты меня бесишь! Ты никогда не можешь нормально поговорить! Твой характер... сводит меня с ума! До сих пор не знаю, почему я с тобой еще общаюсь, – прогорланила Нелли. При желании она могла сделать голос достаточно громким и противным.

– Знаю, знаю, – ответил Миша и продолжил путь, как ни в чем не бывало, тем самым разозлив Нелли еще больше.

– Все успокойтесь, – вмешался Марк. Он говорил своим тихим, нерешительным голосом, под который его детям будет неплохо засыпать.

Жене хотелось лететь на воздушном шаре где-то на Алтае, смотреть карнавал в Бразилии, но он шел рядом со своими друзьями, в жизни которых не происходило ничего интересного.

– Марк, как можно успокоиться, если сегодня, когда я с ним разговаривала, он слушал разговор Маши и Насти! – продолжала дискуссию Нелли.

– подумал Женя, а потом вспомнил, что это девушки, которые всегда сидят впереди на занятиях у Александра. «Кто

это?»,

Женя посмотрел на Марка, который плелся по улице с растерянным видом – он словно закутался в своем коконе, как бабочка. От этого Жене стало еще более грустно, и он перевел свой взгляд на Нелли и Мишу. Они могли ссориться бесконечно. Однажды это продолжалось целый день – с раннего утра до позднего вечера. Порой Жене казалось, что у них нет совсем ничего общего: он перебирал истории их ссор и понимал, что эта война будет длиться вечно. Правда, были дни, когда они вели себя почти адекватно – спокойно общались и даже обменивались улыбками. Жене нравилось, когда наступало это затишье перед бурей.

– И о чем таком интересном они говорили? – спросил Женя у Миши, пытаясь казаться заинтересованным.

– Машка рассказывала, о ком хочет написать. У нее есть соседка, которая шесть раз развелась. Машка полагает, что это будет шедевр!

Он говорил это так, словно знал девушку, как минимум, всю жизнь. Женя усмехнулся, прокрутив в голове, как Миша говорит «*Машка*»

– Шутишь! – удивилась Нелли, не находя в реплике друга ничего забавного. Она даже перестала злиться.

– Нет, она говорила серьезно.

– Она с ума сошла?! – подхватил Марк, до этого момента не желающий вступать в разговор.

– Это самая плохая идея! – поддержала его Нелли.

– Да уж, – подтвердил Женя. – Представляю, как она придет к своей соседке и скажет: Пожалуй, это забавно... *«Извините, не расскажете ли вы мне о ваших шести разводах»?*

– Я бы на месте этой соседки Машу с лестницы спустила, – сказала Нелли спокойным голосом, но Миша резко направил на нее свой хитрый взгляд.

– Вот видишь? Ты говоришь, что у меня дурной характер, а сама Машку с лестницы бы спустила! – выкрикнул он, смотря на подругу с презрением.

– Ну, нет! – завелась Нелли, и Женя закатил глаза. Он ненавидел то, что идет сейчас рядом с ними, что они опять ссорятся, что они совсем не похожи на друзей. – Ты опять начинаешь? Мы говорим абсолютно о разных вещах. Ты вообще понимаешь, о чем мы говорим?

– Да. И вообще, что ты так заводишься? По-моему только тебе не нравлюсь, – передразнивая подругу, произнес Миша. *я и мой характер*

– Только я? Да ты любого выведешь из себя! Марк тебя ведь бесит его характер? – спросила Нелли другого друга, показав на Мишу.

Марк – вечный тихоня – изменился в лице. Он не любил высказывать свое мнение, порой соглашался с людьми только потому, что не хотел их обидеть. Марк никогда не спорил сам и не любил слушать споры других. Когда Миша и Нелли ссорились, он, как правило, вставлял в уши наушники и слушал музыку. У них была самая странная дружба на свете.

В очередной раз Нелли застала Марка врасплох. Уже минут пять он не слушал их разговор, думая о своем. Девушка повторила свой вопрос, и он растерялся еще больше.

– Ну, – начал он мямлить. – Я не знаю.

– Да ладно, Марк! Можешь сказать честно! Миша не обидится! На правду не обижаются, – не унималась Нелли. Она даже не замечала, в каких чувствах пребывает ее друг.

– Ладно! Честно говоря, Миша, иногда ты, правда, выносишь мозги, – выговорил Марк. Для него это было целым испытанием. Он старался не смотреть на друга, он вообще старался ни на кого не смотреть в эту минуту.

– Вот видишь!?! – восторжествовала Нелли, она выглядела зловеще, и Женя прыснул от смеха, но никто этого даже не заметил. – Видишь, даже Марк подтвердил? Марк!

И все началось снова: Миша с Нелли начали ругаться, а Марк включил музыку. Женю охватила тоска от увиденного. Он понимал, что конца этим разборкам не будет. Скорее всего, никогда.

Он даже не заметил, как быстро ушел вперед. Мимо пробежали люди, а друзья уже порядочно отстали от Жени. Он ни на что не обращал внимание. Мысли путались в голове. Он думал обо всем на свете и ни о чем конкретно, когда его вдруг кто-то толкнул в спину. Довольно быстро Женя пришел в себя, и тогда увидел перед собой девушку.

– Простите! – выкрикнула она и побежала дальше.

Женя застыл на месте, смотря на незнакомую девчонку.

убегала все дальше, но он очень четко видел перед собой лицо, будто она все еще стояла перед ним. Кремовая юбка свободного кроя зеленоглазой девушки развевалась по ветру, но Женя очень хорошо отличал изящный силуэт незнакомки. Девушка казалась ему настолько хрупкой, что ему представлялось, как при прикосновении она может сломаться. Два ярких изумруда отражали что-то непонятное – таких глаз Женя еще никогда не видел. Они просто сияли, а сама девушка улыбалась той улыбкой, которую парень последний раз видел, пожалуй, лишь в детском саду. Розоватые щеки придавали лицу еще больше живости, и Женя предположил, что девочке лет шестнадцать. На была белая футболка с участниками группы Beatles, которая могла говорить о том, что девчонка либо пытается выделиться, либо слишком любит эту группу. Больше всего Женю, наверное, поразили волосы незнакомки. Они доставали до пояса и были достаточно густыми, так что любая девушка позавидовала бы, но этого, вероятно, никто не делал, потому что нижнюю половину своих пшеничных волос незнакомка почему-то решила покрасить в разные цвета. *Она ее ее ее ней*

Кто-то мог подумать, что сумасшедшая, но только не Женя. – всплыла в голове у него единственная мысль, после чего пришла другая: Ассоциации. Почему-то та девушка ассоциировалась у Жени именно с весной. *она «Весна» «Глупости».*

Тысячу раз он прокрутил в голове их секундную встречу.

бежит, и легкий ветер треплет распущенные волосы. Жене казалось, что эта девушка – воплощение весны. Он никак не мог перестать думать о . Было мгновение, когда он не верил в реальность происходящего, но девушка-то была. *Она ее ней*

В голове Жени роились вопросы, ответов на которые не было. Он набрал побольше воздуха в легкие и вздохнул. Девушка давно исчезла, словно и не было вовсе, когда Женю догнали друзья. Они, впрочем, даже не заметили, как отстали. *«Как она может здесь жить? Кто она такая? Почему она сбила его с ног?»* *ее*

– Женя, чего ты стоишь? – спросила Нелли совсем спокойно – споры с Мишей стали для нее привычным делом.

Женя растерянно взглянул на подругу. Он все еще не мог выбросить из головы ту странную девчонку.

– Эй, вы тоже видели ? – спросил он. *ее*

Марк, как всегда ничего не понимая, начал нервно моргать. Это была его давняя привычка. Дурацкая, честно говоря, привычка, хотя сам он не замечал, когда начинал это делать.

– Кого? – одновременно спросили все трое, совсем не понимая вопроса, но Женя продолжал.

– Ну, она тут пробежала! У нее еще волосы такие... пряди некоторые цветные! Она... она... я не знаю, кто она...

– Я не видела, – сказала Нелли. Она мгновенно расстроилась, словно друг только что сообщил ей, что его бросила

девушка.

Женя взглянул на нее, а после перевел взгляд на друзей. Марк и Миша кивнули, поддерживая подругу. Они пожалы плечами, хоть, по правде говоря, совсем не поняли, чего от них хотят услышать.

– Женя, а что случилось? Кто она такая? – начала расспрашивать Нелли.

– Не знаю. Просто странная она какая-то.

Подруга засмеялась, и Женя улыбнулся от мысли о том, что повеселил Нелли. Он смотрел на пробегающих мимо людей. Эта девушка... Почему он искал ее в толпе? Почему он думал о ней? Почему он такое большое значение уделил незнакомке?

– Какие планы на пятницу? – спросила Нелли, но Женя думал о своем, поэтому девушке пришлось пихнуть его в бок. Он улыбнулся и сделал вид, что внимательно слушает.

– Может, как обычно? – предложил Миша.

в их понимании значило собраться у кого-нибудь дома и смотреть фильмы. Они покупали DVD диски и какую-то еду. Порой Жене казалось, что их жизнь слишком скучная, но он любил своих друзей – в конце концов, они спасали его от одиночества. Когда-то этих четверых объединила любовь к хорошему кино. Они так любили фильмы, что могли провести за их просмотром целый день (однажды такое, правда, было – этот день вошел в их историю под названием «Марафон кино»). Вспоминая этот день, Женя понимал, почему

они общаются. У них было много общих хороших воспоминаний. *Как обычно*

– Не могу сегодня, – сказал Марк смущенно, и Мишу ехидно приподнял уголки губ.

– А чего это? Кое-кто едет на дачу? – насмешливо спросил Миша, и Марк потупил взор.

– Ну... мама вообще-то еще не вполне отошла... – начал было он оправдываться, но резко оборвал предложение. – Ей нужен ее сад... Ты не понимаешь.

Слова Марка звучали обиженно. Он старался не смотреть на друга, который не понимал, что значит для его мамы их дача.

– Ты не должен оправдываться, Марк! – поддержала Марка Нелли и подскочила к нему. Она взяла его за руку, и он смущенно улыбнулся, сжимая ее ладонь. – Миша придурок, он никогда не поймет.

Миша издал глупый смешок, и Женя вздрогнул. Он не понимал, как друг может так себя вести, зная ситуацию Марка. Жене хотелось ударить Мишу, но он лишь сильно сжал кулаки.

– Представь свою маму на этом месте! – громко сказал Женя, и в их сторону резко посмотрели все прохожие. Злоба буквально отражалась на его лице, но Миша был абсолютно спокоен, будто его никак не волновало то, что в данный момент друзья его презирают.

– Пф, у меня отца никогда не было, а у Марка всего пол-

года, так что его положение выигрышнее, – ровным голосом произнес он, и Нелли изогнула брови в две симметричные дуги.

– Это мерзко, – сказала девушка не слишком громко, но все услышали. – Ты... ты... – она хотела что-то сказать, но никак не могла подобрать слов.

– Я пошел, – сказал Марк, облепив долю подруги, обнял ее, махнул Жене рукой и побежал по пешеходному переходу.

Миша взмахнул рукой, даже не замечая того, что друг с ним не попрощался.

– Ну, а мы-то устроим вечер кино? – как ни в чем не бывало, спросил он.

– Мы?! – воскликнула Нелли. – Вот уж нет! Твое общество мне противно, Гусев!

С этими словами девушка рванула вперед и уже через каких-то пару секунд скрылась за поворотом. Женя, ничего не объясняя Мише, побежал за ней.

– Он... он мне совсем не нравится, – едва не рыдая, проговорила девушка, и Женя никак не мог понять, почему подруга реагирует настолько болезненно. Ситуация с их другом злила его, но он не был расстроен, будто бы понимая, что некоторые люди попросту не способны меняться.

– Он не плохой человек, – зачем-то начал оправдывать Мишу Женя. – Он просто... довольно глупый в этом плане...

Девушка кивнула и гордо подняла голову.

– Мои родители уехали сегодня, – уже обычным голосом

сказала она.

– Ага. Рада, наверное?

Нелли улыбнулась и быстро кивнула ещё раз. Ее родители жили в соседнем городе и на днях приезжали, чтобы навестить дочь. Она любила их, но ей не нравилось, что к их приезду надо до блеска начищать квартиру. Ее мама неизменно любила порядок, а Нелли хотела доказать, что она уже взрослая. Жить одной у нее получалось неплохо, но прибраться она совсем не любила. Она вполне комфортно чувствовала себя среди гор неразобранных бумаг, книг и учебников. Она любила хаос в своей съемной квартирке, и когда родители уезжали, ей не надо было заботиться о чистоте. Женья жил в соседнем доме, поэтому часто к ней заходил и видел ее беспорядок, но уже давно привык к этому. Привык, что на ее столе рядом с компьютером обязательно стоит грязная чашка, а может даже с недопитым кофе. Он привык, что рядом с диваном сложена стопка недавно прочитанных ею книг, что кровать иногда не застелена, что на столе рядом с учебниками разбросаны ручки и карандаши. Он ко всему привык, потому что был ее другом.

– Приглашаю тебя на чай, – сказала Нелли, слишком обрадованная тем фактом, что этот вечер проведет не в компании Миши.

– Отличная идея, – ответил Женья, и они направились в сторону их домов.

В квартире Нелли все было необычно, потому что за пол-

дня она просто не могла устроить привычный Жене беспорядок, и этот факт ее будто бы смущал. В идеальной квартире она чувствовала себя неловко, возможно, потому что сама была неидеальна, и ей казалось, что съемное жилье над ней подсмеивается.

Не желая сидеть в комнате, она провела Женю на кухню, где они и просидели весь вечер: пили чай и беседовали о прочитанных книгах. Они вообще-то любили оставаться вдвоем, потому что так им было комфортнее, чем в компании того же Миши.

Этим вечером им было так уютно и спокойно, что когда зазвонил телефон Нелли, они оба вздрогнули. Девушка ушла в свою комнату и долго оттуда не возвращалась, из-за чего Женя уже начал переживать. Его многое пугало, и продолжительные разговоры по телефону тоже входили в круг его страхов. Он встал у окна и с удивлением смотрел на темное небо, на котором каким-то волшебным образом слишком быстро появились звезды. Женя думал о девушке, которую сегодня встретил. Он представлял, что, стоя у себя в квартире на кухне, тоже смотрит на звездное небо, и эта мысль грела ему душу. Мечтая о своей незнакомке, он даже не сразу заметил, как в кухне вновь появилась Нелли. Ее настроение быстро изменилось, хоть она и пыталась скрыть это изо всех сил. *она*

– Что-то случилось? – спросил Женя, но его слова отчего-то звучали не слишком заинтересованно.

Нелли помотала головой из стороны в сторону и села на табурет. Она сделала глоток остывшего чая с лавандой и задумчиво посмотрела в сторону своего друга. Женя сел напротив нее, вопросительно рассматривая девушку. Он слышал, как тикают кухонные часы, и это несколько смущало – словно они не были знакомы с Нелли и не знали, о чем говорить.

– Что случилось? – повторил свой вопрос Женя, и Нелли, отрешенно смотря на друга, пожала плечами.

– Стас сбежал, Женя...

Женя не совсем понял, о чем говорит девушка, но, приложив некоторые усилия, вспомнил, что Стас – это младший брат Нелли.

– Ага, – сказал он, кивая. – Ты уверена?

– Конечно я уверена! – воскликнула девушка, а после закрыла рот рукой. – Извини...

Женя махнул рукой и попытался придумать, что сказать подруге.

– Ну... – начал он. – Кто не сбежал из дома в шестнадцать лет, да?

– Я не сбегала, – сухо сказала Нелли, не смотря на друга. Она пила свой холодный чай.

– Я вообще-то тоже не сбежал, – проговорил Женя, и девушка прыснула от смеха, но быстро вновь сделалась серьезной, будто бы стыдясь того, что не смогла сдержаться.

– Женя, мне это в новинку. Он раньше таким не был, –

сказала она, а после вскочила со своего места и встала у окна. – Я не могу ему помочь, потому что даже не знаю, где он.

Женя подошел к ней, и Нелли настезь открыла окно. С улицы доносился шум, но девушку это даже успокаивало. Ей нравилось, что машины громко сигналият, а светофоры объявляют о том, что пора заканчивать переход.

– Люди меняются, – проговорил Женя не слишком громко.

– Я знаю, – сказала девушка, взглянув краем глаза на друга, который, на самом-то деле, пребывал в замешательстве. – Просто это же мой брат. Тот, который просил меня почитать ему «Гарри Плоттера» перед сном.

– Ну да, – сказал Женя первое, что пришло ему в голову в этой ситуации. Он никогда не умел утешать людей, да и друзей-то у него до университета не было, поэтому данная функция ему была вовсе не нужна. Он смотрел на бегающих во дворе собак и вспоминал, как утром выгуливал здесь же своих питомцев. Дома его ждали далматинцы. При мысли об этом ему стало тепло на душе, и на мгновение он забыл, что у Нелли какие-то проблемы.

– Жизнь такая странная, верно? – сказала девушка, будто бы понимая, что друг несколько отстранился, и Женя кивнул. – Он... он дурак...

– Может, да, но, может, и нет, – размышлял Женя вслух. Нелли с интересом на него покосилась.

– Может, он вовсе не дурак, – продолжал парень. – Он...

слушай, он скоро объявится, – положив ладонь подруге на плечо, сказал он. – Это всего лишь возраст такой. Как можно быть счастливым в шестнадцать, да?

Девушка задумалась и через какое-то время кивнула, а после Женя отправился домой: прошелся по детской площадке, заглянул в свои окна, где не горел свет, и побежал к своему подъезду. Он поднялся на свой этаж и начал открывать ключом дверь, когда сзади на него набросилась сестра. Жили они уже два года вдвоем. Мама три года назад вышла замуж, и ее нового мужа перевели по работе в Москву. Так, Марина – его старшая сестра – осталась за главную. В городе родственников у них совсем не было, поэтому первое время было одиноко, но потом привыкли.

С лучезарной улыбкой Марина стояла на лестничной площадке и смотрела на брата. Она была красивая – это Женя знал наверняка. Это видели все, но сама девушка об этом будто бы не догадывалась. Высокая, но чуть ниже брата; хорошая фигура – она приковывала взгляды везде, где появлялась. Как всегда на каблуках, она в модельной позе стояла и смотрела на своего брата, которому было совсем не понятно, почему девушка в хорошем настроении.

– Марина, ты с ума сошла? – выпалил он, и та лишь засмеялась. Она вела себя, как ребенок, что было на нее совсем не похоже – его сестра так не умела.

– Можно и так сказать, – воодушевленно ответила она.

– Ты где была вообще? – спросил Женя отцовским тоном,

когда все-таки справился с дверью и прошел на кухню. Он любил устраивать ей подобные допросы: они его забавляли.

– Я познакомилась с прекрасным человеком, Женя! Мы встретились сегодня, – пропела Марина. В ее душе порхали птички, которых Женя видел даже без рентгена. – А ты где был? Уже полночь, между прочим. А старшая сестра здесь я...

– У Нелли был.

– А чего раскис? – бодро спросила сестра. – Вот зря ты с Линой расстался! Ты с ней хоть иногда веселый ходил.

Женя нахмурился. Лина – бывшая девушка – никогда ему не нравилась, зато она была от него без ума. Девушка, как одержимая, всюду ходила за ним. Она была младшей сестрой Мариной подруги. Бывшей подруги. После того, как Женя бросил Лину, они перестали общаться.

Вообще Лина очень нравилась Марине, а Женя ее на дух не переносил. Она слишком много болтала, даже когда видела, что ее никто не слушает. Говорила она всегда какую-то ерунду, но терпеть не могла, когда ее перебивают или не соглашаются с ее мнением. Женя не мог и часа провести в ее обществе, но Марина до сих пор отчего-то считала их идеальной парой.

– Она была дурой! – выпалил Женя, скривив лицо при мысли об этой девчонке.

– Эй, Женя! Это некрасиво! – нравоучительно сказала сестра – ей бы в школе работать, учила бы, что правильно,

а что – нет.

– Ей не нравились «Звездные войны»!

– Ну и что? Мне тоже они не нравятся!

– Ты не смотрела, а ей не нравятся. Это разные вещи. К тому же она... думала, что Ремарк – это женщина.

Марина приутихла, сильно удивившись. Они достала из холодильника йогурт, и, открыв его, перевела разговор в другое русло:

– Чего нового?

Она взяла ложку и в двенадцать ночи начала есть свой любимый йогурт, хотя, скорее всего, это был ее ужин, а может, и обед тоже.

– Нам дали задание написать книгу о любом существующем человеке, – начал Женя, смотря на сестру, а та, удобно усевшись на стуле, витала в облаках. – Я не знаю, о ком написать.

– Напиши обо мне! – воскликнула девушка, чуть не подавившись йогуртом от своего энтузиазма.

– Скучно.

– Ничего не скучно, – немного обидевшись на брата, продолжала Марина. Она уже рисовала в голове, как снимается в экранизации книги о самой себе. Вот она идет за своим заслуженным Оскаром...

– А, ну да, как я мог забыть, – оборвал мечтания сестры Женя. – Ты весело чистишь зубы и весело проводишь почти все свое время на работе, которая тебе даже не нравится.

– Ну ты и зануда стал! – сказала ему Марина, хотя сама понимала, что брат прав.

– Да ладно. Просто у меня плохое настроение. Не обижайся.

– А у меня замечательное! Поэтому не надо мне его портить.

– Ну, ладно. Прости. Кого ты там встретила-то?

– Ох, – тут же забыв о прошлой теме разговора, проговорила девушка. Она даже отложила в сторону йогурт. – Коллега с работы повела меня в бар. Я не хотела, конечно же, потому что в пятницу я люблю смотреть телик...

– Да, я знаю...

– Не перебивай! Я все же согласилась, понимая, что в свои годы веду себя как старушенция. В общем, сидели мы с девчонкой за столиком, и я вдруг увидела симпатичного молодого человека... Я ей сказала, а она говорит, что знает его. Представь? Она нас познакомила. Его зовут Виктор! У нас полностью совпадают интересы. У него есть собака. Одна, конечно, не как у нас... Кстати, а где наши?

– Спят.

– Я же просила не перебивать...

– Ты серьезно?

– Да, я серьезно. Я забыла, о чем говорила. О чем?

– Интересы у вас полностью совпадают, – зевая, сказал Женя, и Марина кивнула.

– Да, полностью совпадают. Он даже ходит в мой бар, по-

нимаешь?

– В бар? Ты уже купила его? *твой*

– Женя!

– Все, я молчу. Давай, что там у тебя?

– Интересы у нас совпадают. Он тоже любит «Великого Гэтсби» и «Убить пересмешника». Ох, это точно любовь. Самая настоящая, Женя.

– Ага, как и месяц назад? – со смехом спросил Женя, и Марина замахнулась на брата своим йогуртом, но так сильно хотела есть, что не смогла его выбросить.

– Он очень милый... – проговорила девушка тихо, и Женя улыбнулся.

– Быть может... Кто знает, может, это любовь всей твоей жизни, да? Будем думать, что она вообще существует...

Марина улыбнулась, кивнула и отправилась спать, а Женя еще долго сидел на кухне, смотря через приоткрытое окно на звездное небо.

В субботу было довольно тепло. Обычно к маю в их южном городе становилось невыносимо жарко. Туристы любили сюда приезжать погреться на солнышке, но местным жителям такая погода безумно надоедала. Сегодня было все так, как надо: апрель, тепло, не очень яркое солнце. Еще утром Марина куда-то убежала, а Женя от нечего делать пошел к Александру. Тот давно его приглашал, но времени всегда не хватало. Женя был уверен в том, что встретит преподавателя в аудитории, где проводятся занятия. Александр

всегда говорил, что там спокойно, никто не мешает, и поэтому можно сконцентрироваться на работе. Яценко любил свою аудиторию, которая стала его укрытием от этого безумного мира.

Жене нравилось болтать с преподавателем обо всем на свете, и тот часто приглашал его к себе. Как-то так получилось, что он стал своему ученику хорошим другом, несмотря на разницу в возрасте почти в двадцать лет. Александр никогда не отказывал в помощи и частенько утверждал, что у Жени большие способности, на что тот всегда лишь отмахивался, считал это глупостями.

Сегодня Женя вновь постучал в дверь аудитории и зашел. Преподаватель, как обычно, сидел за своим столом и что-то печатал на ноутбуке. Его почти всегда можно было застать здесь за этим занятием. Он все время был погружен в работу. С утра он обожал сидеть тут в одиночестве и пить кофе, работая над новой книгой. Александр получал от этого наслаждение, потому что делал то, что ему на самом деле нравится.

– Привет! – сказал он, увидев ученика, и тут же закрыл ноутбук.

– Я помешал? – спросил испуганно Женя.

– Нет, нет!

Женя сел на парту перед преподавателем и закинул свой портфель на стул. Через жалюзи солнечные лучи попадали в аудиторию, создавая загадочный узор на столах. Женя

улыбнулся, заметив это, и начал думать, в каком рассказе можно было бы написать об этом.

– Вы что-то писали? – спросил он у Александра, смотря не на него, а на солнечные зайчики, прыгающие по стенам. – Что? Если не секрет.

– Конечно, не секрет. Пишу новую книгу. У меня есть идея, и это замечательно. Но есть одна проблема: я не знаю с чего начать. У меня всегда проблемы именно с этим. Иногда начать не так-то просто.

– Я знаю, – усмехнувшись, подтвердил Женя и посмотрел на своего преподавателя.

– Да! А как твое задание?

Александр начал разбирать бумаги на своем столе, и Женя вздрогнул от мысли, что в будущем ему тоже придется заниматься такой скучной работой.

– Никак, – грустно ответил Женя на вопрос Александра. – У меня нет идеи. Все, про что я могу написать слишком глупо и неинтересно. Все вокруг какое-то одинаковое. Да и в моей жизни ничего не меняется. Она лишь становится все скучнее и скучнее. Самое необычное, что я делал на этой неделе – это прогулял лекции. И то из-за того, что пошел к зубному.

– Эй, Женя, ты очень талантливый! Но, по-моему, сам этого не замечаешь. А написать ведь можно про что угодно и кого угодно. Главное не пишешь, а пишешь. Даже если есть прекрасная идея, но ты не можешь перенести ее на бу-

магу, это ничто. Никто не будет это читать. Понимаешь? *что как*

– Кажется. Но я все равно не могу писать о том, что меня не интересует.

– Все не может быть неинтересным! Тебе должно что-то нравиться. Например, ты можешь выслушать нескольких людей. Они расскажут о своей жизни. А потом ты выберешь историю, которая тебе понравится больше других. У тебя, кажется, есть сестра? Начни с нее.

Женя захохотал, едва не свалившись с парты.

– Вы сговорились с ней? – спросил он, кое-как успокоившись, и преподаватель недоверчиво покосился на него. – Она ночью то же самое мне говорила, но вы не представляете, что она за человек. Она... как я. У нас в жизни вообще ничего не происходит.

Александр помотал головой из стороны в сторону.

– Как знаешь, но вариант с другими людьми все еще остается...

– А если мне ничего не понравится?

– Так... Ладно. Пойдем другим путем. Что за последнее время тебя заинтересовало? Или удивило? Было ли что-то такое, чего не было раньше?

– Ну, у Нелли брат сбежал из дома. Мда, ничего особенного.

– А еще?

Женя пытался вспомнить что-то необычное. Он переби-

рал в голове события своей жизни. И вдруг в его сознании замелькали яркие краски. Он снова увидел . Зеленые глаза. Яркие пряди волос. Девушка-весна. Как он вообще мог о забыть? *ее ней*

– Вчера я встретил девушку, – выпалил он. – Такая странная... ее волосы на концах выкрашены в разные цвета. Она меня очень удивила. Я таких раньше не видел...

– Ну, так в чем проблема?

– Вряд ли я ее еще когда-нибудь встречу. Случайностей не бывает.

– Неправда. Если очень сильно захотеть, все получится. Просто нужно свои усилия прикладывать. Ты должен идти к своей цели. Просто поверь.

– Ага, из сотен тысяч людей я смогу ее найти?! – произнес Женя с издевкой. Яценко кивнул, и Женя задумался. Он не верил в то, что это возможно. – А если она уже не в городе?

– А ты просто верь, что она тут.

– Но ведь так не бывает!

– Почему? Кто сказал?

– Если я чего-то захочу, это не сможет сразу появиться. Просто так. Так не бывает.

– Жизнь странная штука, но порой такая непредсказуемая. Она прекрасна. Поверь мне.

– То есть нужно просто верить?

– Не знаю. Может быть.

– Бред какой-то.

Пару минут они сидели и молчали. Было слышно только тиканье часов и шум с улицы, поступающий в аудиторию через не закрытую Женей дверь. Александр продолжил перебирать листы, которые стопками лежали на его рабочем столе.

– А о чем будет ваша новая книга? – прервал Женя неловкое молчание. Он смотрел на то, как ветер играет с занавесками на окнах.

– О жизни. О жестокой, но все-таки такой прекрасной! Понимаешь меня?

– Да, – вежливо согласился Женя, хотя на самом деле не особо понимал мужчину, и тот словно увидел это в его глазах.

– Я хочу, чтобы люди, прочитав эту книгу, чему-то научились. Чтобы они находили в ней себя. Чтобы они видели, что из безвыходной ситуации есть выход... И, по-моему, я придумал как ее можно начать.

Женя понял, что это намек и ему пора уходить. Он спрыгнул с парты, схватил со стула портфель и направился к выходу.

– Ну, тогда я пойду, – сказал он и чуть не врезался в Рину, которая только что зашла. Она стояла у двери в красных кедах, в которых, как казалось Жене, она ходила постоянно.

– Рина, ты по какому-то делу? А то мне сейчас некогда, – сказал ей тут же Александр. Он уже открыл ноутбук, и, по-

хоже, был готов начать печатать начало для своей книги.

– Нет, я только ключи занести.

С этими словами она достала из кармана юбки ключи и кинула их прямо в руки преподавателю. Женя от любопытства даже с места не смог сдвинуться. Обычно он не влезал в чужие отношения, но сегодня ему уж очень стало интересно, зачем Рина в выходной пришла к своему педагогу и какие ключи она ему отдала. Хм, его всегда раздражало, когда Нелли и Миша начинали сплетничать. Он превращался в них, и ему это было противно.

– Ну, ладно, если ты так занят, то я пойду, – проговорила Рина. – Пока, дядя Саша.

От последних ее слов Жене стало легче, и он вдруг понял, почему его так насторожила данная ситуация: он не хотел разочаровываться в Александре. Он выдохнул, но продолжил стоять на прежнем месте. Рина подошла и пощелкала пальцами перед его лицом.

– И чего стоим? Уходить вроде собирался. Пойдем?

Девушка говорила так, будто они с Женей были знакомы тысячу лет и, как минимум, были лучшими друзьями, хотя за год они так толком и не поговорили. Это было совсем не похоже на нее. Пусть Женя и не был с ней хорошо знаком, но ему казалось, что Рина другая: скромная, слово из нее не вытянешь.

Они вместе вышли на улицу и направились в одну сторону. Женя не знал, о чем можно говорить с Риной, ведь он

ничего о ней не знал, даже не предполагал, что Александр – ее дядя. Молчание стало приносить неудобство обоим, поэтому Женя спросил:

– Так это твой дядя?

– Да. Ты решил, что мы встречаемся?

Рина засмеялась. Так она выглядела еще младше, чем кто-то мог предположить. На мгновение Жене показалось, что он идет с пятнадцатилетней девочкой.

– Нет! – быстро ответил он. – Я сразу понял, что Александр – твой дядя.

– Да ладно! Я же все поняла по твоему взгляду, – смеясь, сказала девушка. Она была простая, а с виду такой никогда не казалась. Женя считал ее слишком серьезной, возможно, даже скучной.

– Итак, – зачем-то сказал он, чувствуя себя слишком неловко рядом с Риной. – Тебе, значит, тоже в эту сторону? – спросил он, хотя ответ и так был очевиден.

– Ага, я на улице Достоевского живу.

Женя улыбнулся, не особенно понимая, чем это было вызвано.

– Я знаю, красиво звучит, – сказала девушка, и Женя кивнул, чувствуя, что она сейчас на него смотрит.

– Ну да. Это точно, – проговорил он, и между ними повисло неловкое молчание. Женя следил за идущей перед ним девчонкой с длинной косой и даже не думал о том, что должен что-то сказать Рине. Он вовсе забыл о том, что она ря-

дом, что она существует. Девушка с косо́й резко повернулась, будто бы почувствовав, что на нее смотрят, и Женя тут же опустил глаза. На Рине были все те же красные кеды, она по-прежнему шагала рядом с ним. – Значит, тебе семнадцать, да?

– Ага, – в ту же секунду ответила Рина, воодушевленно качая головой. – Последний месяц в школе, и все.

– В каком смысле ? «все»

– Ну, школа закончится...

– Жизнь после окончания школы только начинается, на самом-то деле.

– Ага, я тоже так думаю. Поступлю в университет. Это обязательно. Это нужно, – начала тараторить Рина, словно доказывая самой себе, что ее слова правдивы. Женя ухмыльнулся, и пыл девушки слегка поубавился.

– С чего ты взяла, что это обязательно?

– Ну, все идут в университет. Ты вот тоже пошел в университет. Думаю, сейчас это обязательно...

– Знаешь, не задумывался. Учась в школе, я точно знал, что буду поступать на лингвистику. Других вариантов даже не рассматривал. Не в плане других университетов, а в плане... Я ведь мог вообще не поступать. Мог ведь, верно? – озадаченно спросил Женя у своей спутницы. Он так нахмурил брови, что на переносице у него образовалась маленькая морщинка.

– Наверное, – оторопев, ответила девушка. Она никак

не ожидала, что их разговор с Женей уйдет в подобное русло, но ей нравилось уже то, что они вообще начали беседу. – Но мне нравится в школе...

– Серьезно?! – сморщившись, воскликнул Женя.

– Ну да, у меня много друзей в классе.

– Ааа, – понимающе протянул Женя.

– А ты не любил школу?

– Скорее ребята из школы не любили меня.

– Почему?

– Ну, наверное, потому что я не похож на «душу компании».

Рина устремила свой взор на Женю, и он уставился на нее. В ее глазах он видел и сопереживание, и непонимание. Она смущенно почесала бровь и произнесла не слишком громко:

– Мне кажется, похож.

Стесняясь собственных слов, девушка резко перевела взор на светофор рядом и махнула на него.

– Эм, мне пора. Да, в смысле, мой светофор. В смысле, мой цвет. В смысле, мне в ту сторону, – быстро заговорила Рина, приложив ладонь ко лбу, будто бы проверяя, есть у нее температура или нет. – Прости, я несу какой-то бред, – бросила последние слова она и побежала по пешеходному переходу в сторону, абсолютно противоположную улице Достоевского.

Женя не мог понять, что только что произошло, но услышал, как шагая по зебре, девушка чертыхается. Он ухмыль-

нулся и, не мешкая ни секунды, продолжил свой путь уже без Рины. Он обогнал пожилую пару, которая, держась за руки, медленно завернула на аллею в парк, но так засмотрелся на пожилых людей, что не заметил, как ему навстречу побежала женщина с огромным букетом цветов в руках. Женя резко повернулся и чудом избежал столкновения. Женщина пожалала плечами, взглянув на него, и побежала дальше. Пожилая пара уже затерялась где-то в толпе, и, пытаясь найти их, Женя вновь наткнулся взглядом на женщину с букетом. Ему вдруг показалось таким странным, что при новой встрече он тут же узнает ее, а она его даже не вспомнит.

, – размышлял Женя, – . Он стал оглядываться по сторонам, но никто не обращал на него внимания. Вдруг Женя осознал, как мало значит для этого мира, если в эту минуту он никому не нужен. Он вздохнул и с печальными мыслями поплелся домой. *«Если мы кого-то замечаем значит, кто-то смотрит на нас и думает о том же»*

Оказавшись у своего подъезда, Женя понял, что заходить туда совсем не хочет. Он взглянул на соседний дом. Пятый этаж, третье и четвертое окна справа. Там жила Нелли. Вчера вечером она была печальна, из-за своего брата, быть может, ей и сегодня нужна поддержка. Женя рванул туда, но подруги дома не оказалось. Дверь открыл Миша. Внимательно рассмотрев друга, Женя прошел в квартиру.

– Где Нелли? – спросил он, заглянув в комнату Нелли. – Ты убил ее? – наигранно тревожным тоном продолжил Же-

ня, все еще не желая прощать другу вчерашней обиды.

– В магазин ушла, – как и всегда, никак не реагируя на шутку, проговорил Миша. – А ты где был весь день? Мы тебе миллион раз звонили. Ты трубку не брал.

Женя попытался найти телефон во всех существующих карманах на его одежде, но усилия оказались тщетными.

– Блин, кажется, дома оставил.

Миша махнул рукой, и они прошли в комнату. Миша без какого-либо смущения сел на не застеленный Нелли диван, а Женя забрался на подоконник. В комнате стоял аромат духов их подруги – она опять вылила на себя треть флакончика. Это стало уже привычкой, от которой она и не собиралась избавляться. Ей нравился аромат, который она оставляла после себя в комнате.

– Останешься фильм смотреть? – спросил Миша, почувствовав, что пауза затянулась.

– Пожалуй, да. А Марк?

– Он не придет. Сказал, что какую-то домашнюю работу делает. Наверное, мама опять заставила ехать на дачу цветочки сажать. Короче, занят он.

Женя хотел было сказать Мише, чтобы он уходил, чтобы он перестал говорить подобные вещи о Марке, но в этот момент пришла Нелли. В ее руках были чипсы, и она бросила друзьям по пачке. Сегодня она была в хорошем настроении, будто вчерашнего вечера не было вовсе. Женя улыбнулся, увидев свою подругу абсолютно спокойной и даже вроде бы

веселой, и не захотел портить вечер спорами с Мишей.

Ребята включили фильм на телевизоре и удобно расселись на полу. Нелли громче всех хохотала над «Днем сурка», который они пересматривали раз тысячный.

Порой вечерние проблемы утром перестают быть такими уж ужасными. Наша жизнь устроена таким образом, что мы вынуждены постоянно меняться, хоть иногда мы всего лишь надеваем маску, которая скрывает наше истинное состояние. Во время просмотра фильма Женя украдкой взглянула на Нелли, чтобы проверить свою догадку. Она смеялась, но в глазах была печаль. Глаза всегда выдают человека.

2 глава

ИСЧЕЗАЮЩАЯ ДЕВУШКА

– Если бы на наш город летел метеорит, то, надеюсь, он упал бы на тебя! – выкрикнула Нелли.

Они с Мишей в очередной раз спорили. Если бы сейчас Женя сказал Марку, что вчерашний вечер в их компании прошел мирно, тот бы не поверил. Друзья стояли в очереди за билетами. В воскресенье они часто ходили в кинотеатр.

Настроение у всех было отличное до тех пор, пока Миша не начал ворчать. Нелли занервничала, но Марк, как ни странно, оставался очень веселым, как будто нажал на кнопку «». Сегодня ему даже каким-то образом удалось примирить друзей на какое-то время. Нелли позволила Мише выбрать фильм самому, чтобы тот успокоился окончательно. Парень обрадовался и вместе с Женей взял билеты на «Обливион». Он все еще хотел немного позлить Нелли и намеренно рассматривал только боевики. К сожалению Миши и счастью Марка, девушке его предложение очень даже понравилось. *игнорируй спор*³

– Ты серьезно решил, что я расстроюсь? – с усмешкой

---

³ Американский фантастический боевик 2013 года с Томом Крузом и Ольгой Куриленко в главных ролях.

произнесла она. – Если я не люблю боевики, не значит, что я не хочу смотреть этот фильм. Ты, наверное, забыл, но Том Круз – мой любимый актер.

– Он твой любимый актер?! – искренне поразился Миша. – Seriously?

Нелли закатила глаза. Они оба это делали, когда что-то шло не так. Да, все-таки что-то общее у них было.

– Зачем ты сказал это? – прошептал Марк, в своей голове уже представляя то, как Нелли начинает снова ругаться с Мишей и они уходят из кинотеатра. Он ошибся. Все было прекрасно. Его друзья обменялись непонятными взглядами и отвернулись друг от друга.

Миша начал бубнить что-то по-китайски. Нелли, не в силах больше выдерживать это, стала расспрашивать Женю о Марине, с которой была в хороших отношениях. Кроме Миши китайский язык в их компании немного знал только Марк, но всего пару фраз. Он нашел их в интернете, когда сидел на скучной паре. Ему было настолько неинтересен предмет, что он открыл словарь китайских афоризмов. Конечно же, его знаний не хватило для того, чтобы разобрать смысл слов его друга, но сам он понимал, что это даже к лучшему.

Перемирие между Мишей и Нелли все же длилось недолго – он добился своего во время сеанса, когда разозлил девушку по-настоящему сильно, потому что она выбежала из зала. Раньше такого никогда не было. Миша рванул за ней,

и уже через десять минут они вернулись на свои места. Остаток фильма друзья досмотрели спокойно, Миша даже и слова не сказал. Выглядело это слишком подозрительно, поэтому Марк частенько поглядывал на эту двоицу.

– Ты проспорила! – выкрикнул Миша, как только друзья вышли из кинотеатра, и Марк все понял.

Конечно, успокоиться их друг мог только из-за спора. Миша был способен замолчать лишь из-за этого. Он ведь обо-жал одерживать победу в спорах. Еще неизвестно, что он любил больше: выигрывать споры или учить языки. Да он и китайский-то начал учить, когда поспорил с Нелли: один из них будет месяц выбирать фильмы. Спор был в силе до сих пор. Остается еще пять месяцев, а Миша уже неплохо знает язык.

– Вы спорили? – спросил Марк без какой-либо заинтересованности. Нелли скрестила руки на груди и закатила глаза. Ну конечно, она же проиграла. В очередной раз.

– Да. Нелли сказала, что я не смогу просидеть до конца фильма, не сказав ни слова. А я, представь себе, смог!

– На что хоть спорили-то? – поинтересовался Женя. Он не мог без улыбки смотреть на обиженную Нелли.

– Теперь кое-кто не будет неделю меня отчитывать, – ответил Миша, счастливый настолько, насколько было возможно. – Кто же это, Нелли? Кто?

– Я, – не очень весело ответила девушка.

Друзья стояли у здания кинотеатра и даже не собирались сдвигаться с места. Они часто так делали, когда никуда не хо-

телось идти. Они могли стоять так больше часа, но не сегодня. Чем дольше они находились здесь, тем сильнее становился ветер. Еще двадцать минут назад его не было, а сейчас всю набирал обороты. Он словно прогонял друзей отсюда.

Такой холодный ветер совсем не соответствовал прогнозу погоды. Одеты все были уж слишком легко, и Нелли начала дрожать. Ее волосы, подхваченные порывом ветра, закрывали ей лицо, и она, слегка разозлившись, попыталась перекинуть их за плечи, но вместо этого чуть не вырвала их.

– Ну ладно, я, пожалуй, пойду, – проговорил Женя, обращаясь скорее к девушке, а не к кому-то еще. Его голос был слегка встревоженный, потому что, зная нрав подруги, понимал: если они не разойдутся, то Нелли попросту останется без волос.

– А куда ты? – спросила она. – Нам же в одну сторону...

– Нет. У Марины часы сломались, надо их в ремонт отнести. Она попросила.

Нелли вздохнула. Ее совсем не радовала компания Миши, который почему-то вызвался ее проводить.

– Понятно, – не очень громко сказала она. – Тогда пока.

Девушка обняла Женю, Миша и Марк пожали ему руку. Так они разошлись. Странно, что как только Женя начал свой путь, ветер исчез. Иногда в природе происходят на самом деле странные вещи. При мысли об этом Женя улыбнулся. Он шел по Пушкинской улице, его любимой, и думал о том, что хорошо бы написать об этом рассказ. Где-то

вдалеке виднелось здание, где находилась аудитория Александра. Во всем, что сейчас окружало его, молодой писатель искал вдохновение. Он хотел писать книгу, но о чем? О дурацком ветре? Женя ухмыльнулся и замедлил свой шаг, пытаясь найти на улицах хоть кого-то примечательного. Он был настолько потерян, что готов был уже подходить к прохожим и просить разрешения написать книгу о них.

Эта улица, по которой он шел, была ему до ужаса знакома. Женя посмотрел по сторонам. Он жил здесь в детстве, еще до смерти отца. Вот окно его бывшей комнаты. Когда он был маленький, он часто сидел на подоконнике и следил за проходящими мимо людьми. Тогда все казалось абсолютно другим. Мир за стеклом казался ему лучше, чем в реальности, ведь со стороны мы всегда воспринимаем вещи неправильно.

Когда они с сестрой оставались дома одни, Марина брала его в супермаркет. Вот, кстати, и он. На том же месте, ничуть не изменился. Может быть, сейчас какой-нибудь шестилетний мальчик, как и Женя когда-то, идет вместе с сестрой туда. А потом он вырастет и будет вспоминать об этом с необъяснимым трепетом. В конце концов, все остается только в памяти людей. Каждое мгновение становится историей, и даже то, что казалось уже давно забытым, через пару лет снова вспоминается. Достаточно просто увидеть то, что связано с этим воспоминанием. Ассоциации. Наша жизнь – череда ассоциаций. Мы строим эти линии до бесконечности. Од-

но ведет к другому. Женя, увидев этот супермаркет, вдруг вспомнил себя в детстве.

Он вновь взглянул на окно своей старой комнаты. «— предположил Женя. — *А ведь оттуда наверняка видно аудиторию Александра, Быть может, два дня назад кто-то сидел в нашей старой квартире и смотрел из окна на то, как... я встретил ту девчонку... Абсолютно странную*».

Женя начал всматриваться в лица прохожих. «— спросил он у самого себя и нарисовал ту девушку в своем сознании. Сумасшедшая девчонка. Сегодня он был намерен найти. Никогда в жизни он не хотел видеть человека так же сильно, как сейчас. *Почему бы не начать верить в невозможное?*», *ее*

Десятки людей на улице, но никто даже чуть-чуть не смахивал на . «— решил Женя. — *ее Быть может, пару дней назад меня просто пригрело солнцем, и девушка померещилась? Ведь ребята ее не видели... А ведь правда! Они ее не видели, но ее трудно не заметить*».

Люди. Люди. Люди. Оказывается, в их городке так много жителей. Перед глазами Жени мелькали прохожие, но они ему были не нужны. Он искал . На мгновение он представил, что где-то здесь: прошла минутой раньше, а он не заметил. его не знает, хотя, на самом деле, Женя не знает тоже. *ее она ее Она ее*

Девушка в зеленом платье забежала в цветочный магазин. Она улыбалась так широко, что прохожим, глядя на нее, тоже хотелось улыбаться. Возможно, кто-то ищет ее, а нашел

Женя. Так несправедливо.

Впереди гуляла дамочка с маленькой таксой, которая все время убегала от хозяйки. Рядом с ними вышагивала мамочка с двумя детишками. Мальчик и девочка. Они бегали вокруг мамы, пачкали друг друга мороженым и смеялись. Женя улыбнулся малышам и прошел мимо.

Девочка в полосатом платье. Мужчина в сером костюме. Девушка в гриффиндорском шарфе. «Парень в костюме хот-дога. А вот та женщина вероятнее всего забыла расчесаться. *Быть может, кто-то из них знает ее?*».

У Жени закружилась голова, и он остановился немного в стороне от аудитории Александра. Здесь встретились. Решив, что жизнь – странная штука, Женя стал внимательнее смотреть по сторонам. Все, что ему оставалось – это надеяться на чудо. Внимательно рассмотрев каждого прохожего, он невзначай бросил взгляд на девушку, которая сидела на скамейке. Ее лицо было закрыто книгой «Милые кости», а волосы забраны в хвост. Поза для чтения была выбрана более чем неудобная, и Женя никак не мог понять, как локти девушки еще не затекли. Он не мог оторвать от нее взгляда. *они*

Подул небольшой ветер. Проказник начал играть с волосами девчонки. Цветные пряди парили в воздухе. Женя застыл на месте. Малиновая юбка и синяя футболка. Это точно. – мотая головой из стороны в сторону, подумал Женя. – *она «Нет, Так вообще-то не бывает. Я свихнулся!».*

Он стоял, как столб, не обращая внимания на прохожих,

торопившихся по своим делам, а девушка не исчезала. Женя потер глаза, но ничего не изменилось.

Долго решаясь, Женя набрался смелости и все-таки сел рядом с . Девушка даже не оглянулась, что могло говорить лишь об ее излишней самоуверенности. Жене захотелось встать и убежать прочь отсюда, но язык сам начал говорить.

ней

– Привет!

– Привет! – ответила , не отрываясь от чтения. *она*

– Ты, наверное, меня не помнишь?

Девушка слегка отвела книжку в сторону. Женя вновь увидел лицо, еще более красивое, чем ему показалось в первый раз. Странные черты лица: не идеальные, но особенные. Те же слегка розоватые щеки. Те же сумасшедшие глаза. И взгляд, так внимательно его рассматривала, словно желала видеть насквозь. *ее Она*

– Нет! Должна помнить?

Голос был спокойный, и улыбалась. Так искренно, как не может ни одна модель на страницах глянцевого журнала. казалась Жене немного странной, но слишком привлекательной. Он улыбнулся , и отвернулась. *она Она ей она*

– Не знаю, – проговорил Женя, толком не осознавая, что происходит. – На днях ты едва не сбила меня с ног.

Девушка тихо засмеялась.

– Знаешь, я часто это делаю. Не помню тебя. Правда. Ты сел ко мне, чтобы выяснить это?

начала искать страницу, на которой остановилась. Женя взглянул на и впервые понял, как глупо выглядит. *Она нее*

– Нет! Конечно, нет! – поспешил ответить он. – Просто... Наверное, это будет звучать глупо. Очень глупо, но... в общем, мне надо написать книгу!

– Но я не пишу книги! Единственное, что я могу сделать с ней – это прочитать. Прости! Я не смогу тебе помочь! – сказала уже слегка возмущенно и продолжила свое занятие.
она

– Да! В смысле, нет! Книгу пишу я. То есть еще не пишу... Девушка вновь отложила в сторону «Милые кости» и растерянно проговорила:

– Я не понимаю! Что тебе от меня надо?

– Мне дали задание написать книгу, – начал объяснять Женя, хотя понимал, что звучит это довольно странно. – О жизни любого человека. А у меня нет идей. Совсем. Я не знаю, откуда люди берут вдохновение. Все какое-то одинаковое. Меня ничего не вдохновляло, а потом я встретил тебя. Ты не такая, как все. Мне бы очень хотелось написать о тебе.

Девушка удивленно улыбнулась. попыталась привести в порядок волосы, спутанные из-за ветра. *Она*

– Серьезно? Ты еще скажи, что искал меня по всему городу! – снова засмеялась. – Как тебя зовут, смельчак? *она*

– Женя!

вдруг сделалась очень счастливой. Стала внимательно

рассматривать лицо Жени, а он ничего не понимал. Ему было неловко, но отвернуться от никак не мог. «— кричал Женин разум. — *Она нее Я связался с сумасшедшей, Ну и ладно»*

– Ты серьезно? – спросила девушка, округлив глаза.

– Ну да! А что такого? Что-то не так? Меня не могут звать Женей? Меня так родители называли. Правда! – протараторил он, но после очень пожалел, что его рот не был заклеен скотчем или чем-нибудь еще.

– Да! Нет! Почему же не могут? Могут. Просто... Можно я буду называть тебя Джо? – взмолилась девушка, схватив Женю за запястье.

– Почему ? *Джо*

– А почему книга должна быть обо мне?

Женя прыснул от смеха, но если согласится стать его героиней, то ему вообще-то все равно, как будет его называть. *она она*

– А вообще... Всегда мечтала познакомиться с человеком по имени Джо! Глупо, но в этом мире все глупо. Это моя давняя мечта. А ты ведь Женя, то есть, возможно, друзья называли тебя Джордж. Но сокращенно-то Джо! Можно?

Аргументы девушки были странными, но Жене отчего-то казалось, что все, что говорит, правильно. *она*

– Ну, если ты так хочешь, то можно! – ответил он, хотя его никогда не называли Джорджем. отпустила его запястье и хлопнула в ладоши. *Она*

– Просто отлично! Я и не ожидала, что этот день будет настолько хорошим! Отлично!

повторила слово еще раз десять, прежде чем Женя спросил: *Она «отлично»*

– А как зовут тебя?

– Майя! – проговорила свое имя так трепетно, что Женя невольно улыбнулся. – Мои родители поженились в мае. Мило, правда? *она*

Он кивнул, и одобрительно улыбнулась ему. была странной, но Женя не переставал думать о том, как до безумия красива. Он смотрел на и никак не мог отвести взгляд. *она*
Она она нее

– Очень красивое имя. Тебе подходит. Очень подходит. Правда.

– Да! Все так говорят. Спасибо!

– И что ты тут делаешь, Майя? – спросил Женя, обводя взглядом шумную улицу.

– А ты что не видишь? Я тут читаю, – сказала Майя, указав на все еще открытую книгу. – Ну, пыталась, по крайней мере, пока ты не пришел.

– Ты пришла сюда специально почитать?

– Ну да! А что?

– Нет, ничего. Просто ведь и дома можно читать. Все так делают.

– Это не аргумент, – возразила Майя. – Читать можно и здесь. Мне тут нравится. Все мимо пробегают, а ты можешь

наблюдать за людьми. И знаешь, кажется, что время остановилось для меня. Для всех часы идут, а для меня нет.

– У тебя нет друзей? – сделал странное предположение Женя, и девушка удивленно взглянула на него.

– Друзей у меня много. С чего ты взял, что у меня их нет?

– Ну, просто так ведут себя обычно те, кому одиноко.

– Нам всем по-своему одиноко.

– Верно. Нам всем по-своему одиноко, – повторил Женя.

Почему-то разговаривать с Майей было легко, чего ни с кем до этого у Жени не было. Он никогда не мог завести разговор с первым встречным или просто болтать с не очень хорошо знакомым человеком, но с Майей все было по-другому. Женя словно знал много лет. Ему хотелось до конца своей жизни сидеть на этой скамейке и болтать с новой знакомой, но вдруг поднялась со своего места. *ее она*

– Я, пожалуй, пойду.

неспешно вышагивала по шумной улице туда, откуда недавно пришел Женя. Он спрыгнул со своего места и догнал. Остановить Майю за руку он не решился, поэтому просто заслонил дорогу, и чудом не налетела на него. *Она ее она*

– Ну, как на счет книги?

Майя пожала плечами. Они заградили всем путь, но даже не обратили на это внимание. Женя видел только девушку с цветными прядями, а раздумывала над его предложением. Прохожие ругали их и, толкая, проходили мимо. *она*

– Мы встретимся завтра? – спросил Женя.

– Завтра? – усмехнулась Майя. – Нет никакого завтра. Это иллюзия. Люди сами ее придумали и искренне в нее верят. Верят, что начнут новую жизнь с завтрашнего дня. Нет, не начнут. Невозможно начать жизнь с несуществующего дня.

– Но как? – не понял Женя абсурдного заявления новой знакомой. – Люди назначают встречи на завтра и послезавтра.

– Это не завтра. Продолжение сегодня. Это всего лишь продолжение сегодня.

Женя кивнул, не находя в словах девушки никакого смысла, но говорила забавно. Он хотел писать о книгу. С каждым произнесенным словом он хотел этого больше и больше. *она ней ею*

– Так мы встретимся? – стоял на своем он.

– Ладно. Встретимся на этом же месте.

Женя кивнул, и Майя ушла. растворилась в толпе, а он продолжал смотреть вслед, мечтал Женя. – *Она ей «Завтра мы встретимся, — Стоп! Она не сказала, что это завтра. Она лишь сказала, что будет здесь в три... Или в четыре? Или в два? Она не сказала, Женя, она не сказала!».*

Осознав, что Майя может не прийти вовсе, он стал вспоминать, что именно говорила девушка о времени, но вспоминать было нечего. не уточнила даже день их встречи. «». Вот и все. Женя пытался понять, когда хочет увидеть его. Он думал над этим, когда отдавал часы в ремонт, когда шел домой.

Это было глупо. Этим миром правило время, а он его упустил, но совсем в другом смысле. Он искал и нашел, но так просто отпустил. Он мог догнать, но растерялся и не сделал этого. Он мог просто спросить. Он мог сделать все и не сделал ничего. *Она Встретимся на этом же месте она ее ее*

Расстроенный Женя пришел домой. Марина собиралась на свидание со своим новым знакомым. Она воодушевленно расхаживала по квартире в новом платье, напевая под нос какую-то песню, хотя слуха у нее не было, и она это прекрасно знала. Женя улыбнулся при виде сестры, но все еще ругал себя за собственную глупость

– Что? – спросила Марина, даже не взглянув на брата.

– Ты о чем?

– Я вижу, что ты хочешь что-то рассказать.

Марина красила глаза, но делала это совсем не так, как во время утренних сборов на работу. Через зеркало она смотрела на Женю и ждала от него ответа. Она почему-то решила, что должна взять на себя миссию мамы, и считала необходимым выслушивать все Женины проблемы, хотя он никогда ее об этом не просил. Марина слишком сильно его любила, ведь он был ее самым родным человеком.

– Я ее встретил, – проговорил Женя, присев на диван к одному из далматинцев. Жене безумно хотелось уткнуться лицом в диванные подушки.

– Кого? – спросила сестра, продолжая смотреть в зеркало, хотя с макияжем уже было все в порядке.

– Широкая улыбка. Цветные пряди волос. Ее зовут Майя, – проговорил Женя, откинувшись на спинку дивана и запрокинув голову. – Марина, я вел себя как придурок...

Сестра прыснула от смеха, представляя эту картину. Она прокрутилась на стуле на сто восемьдесят градусов и, подбежав к дивану, где лежал Женя, бухнулась рядом и потрепала его за волосы.

– Ну, ты хоть телефон взял?

Женя взглянул на нее и, осознав, какой он дурак, закрыл глаза. Он не сделал ничего из того, что следовало бы. Марина вздохнула.

– Встречу назначил?

Женя резко поднял голову и выпрямился.

– Да, назначил, но есть проблема... Эта девчонка странная...

– В смысле?

– Она не верит в то, что время идет... В смысле, она уверена, что существует только и другого времени нет. Она сказала прийти на место нашей встречи, но когда? *сейчас*

Женя пожал плечами. Марина толкнула его в бок. Он был растерян, ошеломлен и совсем не мог понять, почему при встрече с той девчонкой из его головы все разом вылетело.

– Ты дурак, Женя! – проговорила сестра, поднимаясь с дивана.

– Я знаю. Но еще я знаю то, что если я нашел ее однажды, то найду ее опять. Нужно лишь поверить.

Конечно же, было глупо просто так сидеть на той самой скамейке и ждать . « – только эти мысли роились в Жениной голове. Уже три часа он ждал , но видимо возвращаться не собиралась. «– предположил Женя и вскочил со своего места, как обожженный Он смотрел по сторонам и не понимал, что может сделать для того, чтобы найти девушку. Никогда в жизни он не нуждался в определенном человеке больше, чем сейчас. *ее Когда она придет? Когда?»*, *ее она Вероятнее всего, вчера она ушла навсегда*» .

Он направился в сторону моря, совсем не понимая, зачем идти именно туда, ведь жил он в противоположном направлении, но ноги сами его несли. Женя оглядывался по сторонам и рассматривал людей. , – подумал он, и вдруг к нему пришла в голову абсолютно необычная для него самого мысль. *«Кто-то из них ее знает, а я как идиот...»*

Он подбежал к проходящей мимо женщине лет тридцати пяти в платье ярко-оранжевого цвета и воскликнул:

– Здравствуйте!

Женщина вздрогнула и, достав из ушей наушники, удивленно рассмотрела незнакомца, окликнувшего ее. Взгляд женщины говорил о том, что она понятия не имеет, что от нее требуется и кто этот молодой человек, стоящий рядом, поэтому Женя продолжил:

– Вы... – он осекся, не понимая, как дошел до того, что заводит беседу на улице с незнакомым человеком. Никогда в жизни он не был способен на подобное, но других спосо-

бов найти Майю он просто не знал. – Есть девушка с волосами цвета пшеницы. Они очень длинные, и нижняя половина выкрашена в разные цвета...

Женщина испуганно смотрела на Женю и, прижав сумку ближе к себе, ожидала, что он вот-вот попытается ее ограбить. Женя заметил это, и поскорее попытался объяснить, что ему нужно узнать.

– Понимаете, я очень хочу найти ее. Она живет в нашем городе, но я не знаю где, потому что она не сказала. Она... Вы знаете Майю?

Округлив глаза от возбуждения, Женя ждал ответа от незнакомки, но та лишь помотала головой из стороны в сторону и очень быстро убежала прочь от ненормального парня, приставшего к ней.

Смотря вслед незнакомке, Женя решил, что данный способ поисков ему подходит, поэтому он продолжил подходить к людям. Он опросил человек пятнадцать, но никто не знал Майю. Кто-то видел в городе, но, кто такая, никто не предполагал. была иллюзией, в которую Женя однажды поверил, а теперь мерещилась ему повсюду. Он сходил с ума и сам прекрасно понимал это, но все равно растерянно всматривался в лица людей. Когда Рина подбежала к нему, он не сразу понял, кто она, потому что все еще видел перед своими глазами лишь Майю. *ее она Она она*

Женя выдавил из себя улыбку и попытался придумать, что сказать девчонке. Она лучезарно улыбалась, рассматри-

вая его. На ней было серое блеклое платье, а на ногах все те же любимые красные кеды, с которыми она, вероятно, даже во сне не расставалась.

– Ты кого-то ищешь? – спросила она, не обращая внимания на то, что Женя рассматривает ее с головы до пят.

– Да, ищу, но... это совсем не важно, – соврал он. Найти Майю стало для него целью номер один, но почему-то Рине он не захотел это говорить. – Ты из школы? – спросил он лишь для того, чтобы сменить тему разговора. – Как дела там?

– Да. Как обычно. Две контрольные работы, одна самостоятельная. Скучно.

Рина смотрела на собеседника влюбленными глазами, но он этого не замечал. Он хотел, чтобы она скорее ушла, чтобы она вовсе не приходила. По непонятной ему причине она раздражала его, и он это знал, но выявить причину никак не мог.

– Проводишь меня? – спросила девушка, смотря на Женю умоляющим взглядом. – Если хочешь... – добавила она и опустила глаза.

Женя пожал плечами. Хотел сказать но получилось Он пошел ее провожать, хотя все его нутро сопротивлялось этому. Он мечтал стоять у той самой скамейки и расспрашивать людей, не знают ли они Майю, но реальность была такова, что он шел по улице с Риной, которая до сих пор верила, что может понравиться Жене. «нет», «конечно».

– Чем ты занимаешься? – спросила Рина, как только они двинулись в сторону улицы Достоевского.

– Ну, не думаю, что чем-то конкретно, – ответил Женя, все еще бросая взгляд то в одну, то в другую сторону, чтобы отыскать Майю.

– Так не бывает! – воскликнула Рина, даже не смотря на своего собеседника.

– Рина, это очень странный вопрос. Чем я занимаюсь? В уника учусь, – слегка раздраженно проговорил он.

– В уника? – смотря на Женю недоверчивым взглядом, переспросила девушка.

– В университете, Рина, в университете, – ответил он с ухмылкой, не понимая, как Рина могла не понять, о чем он говорил.

– О, ясно.

Они замолчали. Рина смущенно смотрела себе под ноги, а Женя рассматривал прохожих, мечтая о том, чтобы они как можно скорее оказались на улице Достоевского.

– Рина, – сказал Женя, чтобы заполнить паузу в их разговоре. – Имя у тебя интересное. Назвали в честь?..

– Да! Меня назвали в честь Рины Зеленой, это хотел узнать? ⁴

Женя не хотел смеяться, но от интонации девушки

---

⁴ Советская актриса театра и кино, сыгравшая роль миссис Хадсон в «Приключениях Шерлока Холмса и доктора Ватсона» и Черепахи Тортиллы в «Приключениях Буратино».

не сдержался и прыснул от смеха. Рина покосилась на него обиженным взглядом, и он умолк.

– На самом деле, это очень хорошее имя, и актриса замечательная. Я где-то ее вроде видел...

– Ничего против не имею, но меня в бывшей школе называли Риной-Черепухой, – пробурчала девушка.

– По-моему, это грубо... – проговорил Женя, улыбаясь. – По отношению к актрисе. Это ведь не главная ее роль.

Рина нахмурила брови, и Женя улыбнулся ей, пытаясь перевести все это в шутку, но чувства юмора у девушки явно не было.

– На самом деле, здорово, что твое поколение знает ее и смотрело тот фильм про Буратино.

– Ты серьезно? – сквозь смех спросила Рина. – У нас разница всего-то два года. У нас одно поколение, Женя. Не надо говорить так, будто ты старик. Это не так.

Рина смущенно заправила прядь волос за ухо, словно чувствуя, что опять сказала что-то не то, и Женя заинтересованно взглянул на нее. Он ведь, правда, воспринимал Рину за маленькую девочку, но ей было семнадцать, а ему еще и девятнадцать не стукнуло. Как такое может быть, Женя не понимал, потому что во всех движениях Рины и во всех ее словах читалась юность, которую, как казалось Жене, он сам уже перерос. Рассматривая девушку, шедшую рядом, он вдруг вспомнил о Майе. было не больше шестнадцати, но за детскостью Женя видел, возможно, слишком взрослые мыс-

ли для молоденькой девушки. Майя была интересна ему как личность в отличие от Рины – даже то, что не сказала ему время и место встречи, он воспринимал как игру. *Ей ее она* – Женя, тебе всего восемнадцать, но твой талант, вероятно, дает тебе повод чувствовать себя чуть более зрелым, чем... я...

Женя захохотал, и на него посмотрели все люди, шагающие рядом. Рина тоже смотрела на Женю, но ее взгляд был другой – абсолютно печальный.

– У меня ощущение, что... с тобой я всегда говорю что-то не то, что-то неправильное. Ты всегда смеешься, но...

Она замолчала и ускорила свой шаг, но Женя прекрасно успевал за ней.

– Я просто... всего лишь не понимаю, с чего ты взяла, что я талантливый, Рина?

На лице Жени пропал даже намек на улыбку, и, заметив это, девушка сразу успокоилась.

– Дядя Саша говорит о тебе. Он уверен в том, что ты способнее всех, кто ходит к нему, но он переживает, что... ты не знаешь, как выбрать тему для своего произведения. Это важно.

Женя кивнул, первое мгновение не веря тому, что Александр считает его способным к писательству, и недоверчиво взглянул на Рину. Она кивнула, как бы говоря: *«Ты все услышал правильно»*.

– И часто вы говорите обо мне? – единственное, что смог

спросить Женья.

– Достаточно, чтобы я поняла, что это правда, – тихо проговорила девушка.

Женью раздражало, как Рина меняет темп и звук речи, но сказать он ей об этом сейчас не мог.

– Значит ты частый гость у него?

Девушка остановилась, и ему пришлось сделать то же самое.

– Вообще-то я живу с ним. Он мой опекун, – сказала Рина, и у Жени сразу же появилось море вопросов. Девушка, вероятно, увидела это. – И вообще-то это мой дом, – продолжила она, махнув рукой на здание, у которого они стояли.

Женья кивнул, тут же забыв обо всем, о чем хотел спросить Рину. Она сделала шаг в его сторону и нерешительно обняла на прощание, а после, даже не посмотрев на него, забежала в подъезд. Еще десять минут назад он хотел скорее отделаться от Риной, но сейчас стоял у ее дома и всматривался в окна, сам не понимая, почему не спешит на поиски Майи. В тот день он так и не попытался найти героиню своего возможного романа, а на утро, как только рассвело, схватил с полки книгу «Идиот» Достоевского и побежал на Пушкинскую, где рядом с аудиторией Александра когда-то встретил Майю. Женья даже не думал о завтраке, хотя никогда до этого от него не отказывался, но в тот момент ему было плевать на еду. Он не думал ни о чем, кроме девушки с цветными прядями, и с мыслями о Женья бежал по городу сломя голову, напле-

вав на сегодняшние пары, которые теперь не имели никакого значения. *ней*

Присев на знакомую скамейку, он открыл «Идиота» надеясь на то, что проведет некоторое время в обществе такого же глупого человека, как он сам, но князь Мышкин идиотом Жене не казался вовсе, а вызывал лишь необъяснимое восхищение, из-за чего парню спустя четыре часа чтения стало грустно. Отложив книгу в сторону, он начал внимательно смотреть по сторонам в поисках Майи, но не пришла. *она*

В голове Жени всплывали слова девушки: . Его мучил один единственный вопрос: Ему представлялось, что забыла его, как только ушла в неизвестном направлении, но он продолжал сидеть на Майиной скамейке, где они встретились в воскресенье. Мимо Жени пробежали уже сотни людей, и этот поток не собирался заканчиваться. Взглянув на прохожих со стороны, Женя вдруг осознал, как права была Майя – ему тоже показалось, что время остановилось. Люди торопились по своим делам, а он нет. Может быть, в этом причина? *«Мне тут нравится. Все мимо пробегают, а ты можешь наблюдать за людьми» «Почему она не приходит?»*. *она*

Просидев на одном месте полдня, Женя отчаялся и двинулся в сторону своего дома, где его со вчерашнего дня ждала не начатая контрольная работа по педагогике. Он шел по улице, снова опрашивая людей о Майе. Но кого волнует какая-то Майя, когда полно и своих проблем? Прохожие

не обращали на Женю никакого внимания.

Ни парень с бабочкой на шее, ни девушка с желтым зонтиком, ни бородатый мужчина, ни женщина с футляром для скрипки не знали Майю. Увидев девушку в огромной соломенной шляпе на голове, Женя подбежал к ней и спросил:

– Извините, вы не видели девушку с длинными...

– Вы у меня уже вчера спрашивали, – перебила его она. – Поверьте, за двадцать четыре часа ничего не изменилось.

Тогда Женя вдруг понял, что все это бессмысленно. Никто не знал Майю. была просто иллюзией, а он всего лишь сошел с ума, потому что верил в реальность этой девчонки.

Она

Женя плелся домой, представляя, как вновь начнется его обычная жизнь, где нет никакой Майи. «Дом – учеба – редкие встречи с друзьями – дом», – таким представлялось ему будущее, когда в кармане джинсов неожиданно зазвонил телефон. Женя вздрогнул и поспешил ответить на звонок. Звонила сестра, и он не очень-то обрадовался этому, потому что Марина обычно по телефону либо сообщала брату плохие новости, либо в свободную минуту пыталась его достать.

– Да, – пробурчал Женя.

– Сейчас ты будешь не такой букой, зайка, – бодрым голосом пропела Марина, и ее брат поежился от . «зайки»

– Что?

– Я поняла! Меня, можно сказать, осенило, – продолжила говорить загадками девушка. – Век-то у нас информацион-

ный...

– И что? – чуть разозлившись на сестру за то, что она звонит по пустякам, спросил Женя.

– Ну как же? Интернет! – воскликнула Марина.

Женя набрал в легкие побольше воздуха, чтобы оставаться более менее спокойным.

– Марина, у вас кондёр в офисе есть? – спросил он ровным голосом.

Девушка замешкалась.

– Ну да, конечно есть.

– Встань под него...

– Зачем?

– Ну, не знаю. Думаю, у тебя мозг расплавился на жаре либо... ты свихнулась...

– Ты придурок?! – прокричала Марина так громко, что Жене пришлось отстранить телефон от уха на некоторое время.

– Объясняй тогда нормально! Чего тебе?

– Не мне, а тебе...

– Марина!..

– Да все! Найди Майю в интернете. В интернете есть все.

Женя онемел, не понимая, как он сам не догадался до этого, но уже через пару секунд пришел в себя, потому что Марина начала повторять его имя, как робот. Уж что эта девушка и умела в идеале, так это бесить брата.

– Да! Да! Я здесь. Ты молодец, Марина! – воскликнул Же-

ня, возможно, никогда в жизни не любя сестру так же сильно, как в этот момент.

– Ага, одним тут не обойдется. С тебя бутылка белого французского вина. Сухого, Женя! «спасибо»

– Конечно, обязательно, Мариночка! – с ухмылкой произнес Женя и прыснул от смеха, но прежде, чем он бросил трубку, сестра успела добавить:

– Сухого, Женя, обязательно сухого!

Как только звонок был прерван, Женя, чуть замедлив шаг, отправился в интернет на поиски Майи, которую в реальном мире, как оказалось, найти было нереально. Единственное, что он знал о девушке, – это ее внешность и имя, поэтому он написал в поисковую строчку все, что хоть как-то могло помочь. Все Майи их города были другие, совсем не такие, как Женина Майя. Та Майя, которую он искал, была особенная, абсолютно необычная, но... не находил даже интернет. *ее*

Женя переходил с сайта на сайт и так сильно углубился в это занятие, что не заметил, как случайно толкнул девушку, стоящую рядом с торговым центром. Ее черные кудрявые волосы были немного спутаны. Мрачная одежда висела на ней как на вешалке и выглядела небрежно. Девушка была достаточно высокая и совсем худенькая. На вид чуть старше Жени. Ее недовольный взгляд он заметил только тогда, когда опомнился.

– Черт, ты смотри под ноги-то! – раздраженно сказала она. Ее голос был немного грубый, но он полностью соответство-

вал ее внешнему виду.

– Прости, – промямлил Женя, слегка испугавшись девчонку.

Он продолжил свой путь, вновь открыв вкладку браузера. Пятая страница поиска привела его на чей-то профиль в Instagram. Жене открылась фотография, с которой на него смотрела Майя (его Майя!) в белом платье с цветами до колена с пышной юбкой в стиле шестидесятых годов. Она стояла у морского берега и смущенно смотрела в камеру, словно это была первая в ее жизни фотография. Не веря в реальность происходящего, Женя листнул публикацию вниз и прочитал: Глаза Жени округлились, и он судорожно открыл профиль человека, выставившего фотографию Майи в публичный доступ. Его удивлению не было предела, когда он понял, что этим человеком была девушка, с которой минуты две назад он столкнулся у торгового центра. Женя недоверчиво оглянулся и полностью убедился в том, что девушка, стоявшая позади, была подругой Майи. *«Моя не вполне нормальная подруга Майя!»*.

Женя резко развернулся и побежал в обратном направлении. Он не мог понять, как такое могло случиться с ним, но жизнь в последнее время подкидывала ему слишком много сюрпризов. Когда Женя оказался в шаге от девушки с черными, как смоль, волосами она повернулась в его сторону, и он тут же забыл все, что хотел сказать ей. Девушка нахмурилась.

– Прости, но... можно я задам тебе вопрос?

– Опять ты?! – возмутилась она и огляделась по сторонам.

Видимо, ждала кого-то. – Ладно. Валяй!

– Ты... ты подруга Майи, да? – выпалил он единственное, что пришло ему в голову.

– Майи?! – удивленно переспросила девушка, рассматривая незнакомца с головы до ног. – Майи с цветными... волосами?

– Да!

Девушка округлила глаза, уставившись на Женю. На мгновение она замешкалась. Женя хотел потрясти ее за плечо, но она сама пришла в себя.

– Она... моя лучшая подруга. Парень, а тебе зачем Майя нужна?

– Я... я не могу найти ее. Где она?! – взмолился Женя, и девушка испуганно отвела взор в сторону.

– Так... так вон она идет, – проговорила она, указав рукой в сторону торгового центра.

Женя резко оглянулся и увидел Майю. В комбинезоне с пальмовыми ветвями и итальянской соломенной шляпке с узкими полями шла ему навстречу, рассматривая какие-то пакетики в своих руках. Женю окутало какое-то странное чувство, будто это происходило не с ним вовсе, а с кем-то другим – с тем, кого он не знал. Ему вдруг представилось, что все это лишь сон, и он сейчас проснется. Как в тумане, он наблюдал за тем, как темноволосая девушка бежит к Майе.

она

– Эльвира!.. – обратилась к брюнетке. Майя хотела что-то сказать, но девушка перебила. *она ее*

– Майя, а тебя тут ищут, – сказала та.

– Кто?!

Эльвира повернула голову и теперь выглядывала на Женью, который издали наблюдал за подругами. повернула голову вслед за Эльвирой, и на лице расплылась глупая улыбка. *Она ее*

– Джо?! – удивленно воскликнула Майя и двинулась к нему.

– Джо?! – с тем же удивлением повторила Эльвира, догнав подругу и остановив в двух шагах от Жени. Теперь она смотрела на Майю с обидой. – Что? Ты познакомилась с парнем по имени Джо и не сказала мне ни слова? Поверить не могу. *ее*

Майя отправила Эльвире условный сигнал замолчать, и та кивнула.

– Ну да...

– Вообще-то меня зовут Женя, – встрял в разговор он, но Эльвира взглянула на него не слишком приветливо, словно говорила, что лучше бы он молчал.

– Вообще-то мне плевать. Давно вы познакомились? – на этот раз она обращалась именно к Жене.

– В воскресенье вроде бы, – сказал он, как бы невзначай, хотя знал наверняка, что именно в воскресенье он заметил

с книгой «Милые кости» в руках, а в пятницу впервые увидел изумрудные глаза. *ее ее*

– Круто! – вновь разозлившись отчего-то, выкрикнула Эльвира. – То есть я упустила такое...

Было не разобрать, на кого она злится: на себя или на подругу.

– Эльвира, подожди! – воскликнула Майя, пытаясь закрыть подруге рот рукой. Они выглядели настолько забавно, что Женя не слишком громко засмеялся. – Джо, ты нашел меня, – утвердительно произнесла девушка, явно ошарашенная новой встречей с парнем по имени Джо. Ей было плевать на то, что Женя подсмеивается над ней и ее подругой, хоть и понимала это.

– Ага, – сказал он, сделав шаг в сторону Майи.

Они одинаково удивленно смотрели друг на друга, все еще с трудом осознавая реальность происходящего.

– Ты нашел меня. Поверить не могу.

– Да. А что не надо было? – спросил Женя так тихо, что Майя его не услышала.

– Что? – переспросила *. она*

– Хоть бы это был не сон, – так же тихо, как в прошлый раз, проговорил он.

– Что? – снова спросила Майя.

– Нет, нет. Ничего. Просто скажи, что ты настоящая, – схватив Майю за руку, проговорил он и лишь позднее подумал о том, что подобный жест мог быть неуместным.

– Конечно, я настоящая! – сказала девушка и засмеялась. Как-то странно. По-другому. Никто из всех Жениных знакомых так не умел.

– То есть ты не сон? – уточнил он.

– Надеюсь, нет... – проговорила, задумавшись. – Определенно нет. *она*

Неожиданно для Жени Майя вдруг обняла его, и он обвил руки вокруг талии, совсем не заботясь о том, что подумает Эльвира. С любым другим едва знакомым человеком он так не поступил бы, но девушка с цветными прядями была совсем не такая, как кто-либо еще. *ее*

– Вообще-то я все еще тут, – вдруг встряла стоящая в стороне подруга Майи. – Если вы, конечно, не заметили! – добавила она громко.

– Эльвира, отстань! – отмахнулась Майя, но все-таки отстранилась от Жени.

– Ладно, я пойду, – проговорила Эльвира спокойным голосом.

– Куда? Ты собиралась идти ко мне...

Майя с непониманием смотрела на подругу, которая теперь уже не была такой агрессивной, какой показалась Жене сначала. Она стояла рядом с ними и улыбалась так приветливо, как только могла.

– Я вспомнила, что у меня есть дела, – сказала девушка, подмигнув кому-то из них. Правда, Женя так и не понял, кому именно.

– Хорошо. Пока, – сказала Майя, решив не допытывать Эльвиру, которая не очень-то хотела объяснять свои действия.

– Пока, – поддержал Женя.

– Ага, – ответила Эльвира и, махнув им рукой, побежала на автобусную остановку.

Женя и Майя молча смотрели вслед удаляющейся Эльвире. Они наконец-то остались наедине, но будто были растеряны сейчас. До этого часа Женя четко осознавал, что ему нужно от девушки с цветными прядями, но как только оказалась рядом, он напрочь забыл, что хотел сказать. Он даже не смотрел на Майю, боясь, что в любой момент может исчезнуть. *она ей она*

– Ты вообще понял, что сейчас было? – спросила девушка, продолжая смотреть вдаль.

– Нууу, – протянул Женя, устремив взор на Майю. – Это ведь твоя подруга. Ты должна знать.

Девушка перевела взгляд на Женю и улыбнулась, заметив, что он смотрит на . , ни капли не смущаясь, положила свою ладонь на щеку Жени, словно так и надо, а он, изо всех сил пытаясь не отвести взгляда, вглядывался в лицо. Майя поджала губы, но широко распахнула глаза, после чего произнесла: *нее Она ее*

– Быть может, это самое странное, что когда-либо случилось со мной.

отдернула руку и двинулась в сторону центрального пар-

ка, располагающегося за углом. Женя едва поспел за , но страх потерять снова был сильнее, чем его растерянность.

Она ней ее

– О чем ты говоришь? – спросил он, шагая по правую руку от девушки.

– Что?

– Ну, самое странное... – попытался объяснить Женя, боясь того, что услышал что-то не так. – Что странного случилось?

– Ох, ты об этом, – махнув рукой, проговорила девушка. – Наша встреча, Джо. Наша встреча – это странно...

– Но зачем ты убежала? – пока речь шла об их предыдущей встрече, Женя решил сразу уточнить все интересующие вопросы.

– Убежала?! – удивленно воскликнула Майя, вполоборота смотря на своего сегодняшнего спутника. – Разве такое было?

– В воскресенье, Майя, это было в воскресенье.

Девушка засмеялась, заходя в парк, и Женя недоверчиво на покосился. Рядом с ему казалось, что он говорит, что-то неправильное, смешное и абсолютно несуразное. *нее ней*

– Я никогда ни от кого не убегаю, лишь... ухожу. В воскресенье я ушла, – сказала Майя, и Женя тут же вспомнил, что это действительно было именно так. Он сам не догнал, только он был виноват в том, что потерял Майю. *ее*

– Что ты делала в торговом центре? – сам не понимая за-

чем, спросил Женя.

– Покупала корм попугаям, – прокашлявшись, ответила девушка.

– О! У тебя есть попугаи?!

– Ты странный, – сказала Майя и засмеялась, гордо вышагивая по дорожке в парке, как маленькая девочка, в поисках свободной скамейки.

– Почему?

– Потому что зачем бы я покупала корм попугаям, если бы у меня их не было? Ты ведь не думаешь, что я бы стала есть его сама?

Она захохотала от собственных слов и заняла скамеечку в тенишке. Им очень повезло, потому что первые туристы сейчас, вероятно, на лежаках загорали на полгода вперед, а местные либо умирали от жары, продавая приезжим втридорога абсолютно ненужные вещи, либо сидели под кондиционерами и вентиляторами в офисах и домах. На часах не было и шести, а в такое время в парке можно было встретить только маленьких детей, бегающих друг за другом, и их мамочек, внимательно следящих за тем, чтобы их чадо не снимало головной убор. В крайнем случае на глаза попалось два-три подростка или кто постарше.

– Я не такой идиот, как могло показаться, – сказал Женя, исподлобья смотря на Майю, а после полез в портфель, чтобы проверить, не забыл ли он книгу на Пушкинской.

– Ты не идиот, – медленно проговорила Майя, смотря

на то, как новый знакомый судорожно роется в своем портфеле. – Ты... что-то потерял? – спросила с интересом. *ее она*

– Эм... нет, – ответил он и достал книгу Достоевского, которую вообще-то взял у сестры, поэтому никак не мог потерять. – Я ждал тебя так долго, что прочел две части, – с издевкой сказал Женя и убрал книгу на место, чтобы не оставить ее в парке, чтобы Марина его не убила.

Майя отвернулась от Жени и тихо засмеялась, улыбаясь во всю ширь.

– Признай, тебе это понравилось, – произнесла , так и не сумев убрать улыбку с лица. *она*

– Не особо вообще-то, – задумчиво ответил он, наклонившись к Майе ближе и смотря в затылок. *ее*

– Все любят загадки, Джо, – сказала девушка, резко повернув голову в сторону Жени, так что расстояние между их лицами составило не больше пяти сантиметров. – В воскресенье, вчера, сегодня ты думал только о том, что это загадочно, необычно, странно, но... тебе нравилось думать, что ты особенный, что это произошло именно с тобой...

Женя кивнул, не понимая, как Майя могла разгадать его мысли, ведь именно об этом он и думал два дня – о том, что он встретил, а не кто-то еще из его знакомых, что его назвала именем Джо, что он особенный, а это позволит ему встретиться с снова. Он и сейчас смотрел на и с гордостью думал о том, что именно он сидит на скамейке в центральном парке с девчонкой с цветными волосами. *ее она ней нее*

– Нам всем хочется верить, что мы особенные, – продолжила Майя, – и... так оно и есть.

Девушка откинулась на спинку скамейки. оглядывалась по сторонам, будто искала что-то, а Женя следил за каждым движением. В воздухе пахло летом, хотя май должен был наступить лишь завтра, но Майя выглядела более чем гармонично. смахивала на красивую туристку в своей аккуратненькой шляпке, но загара на ней практически не было. подняла голову к небу, стянула шляпу чуть ниже на лоб и начала улыбаться, спрятав почти все лицо от солнца. *Она ее Она Она*

ничего не говорила, но Женя совсем не чувствовал неловкости. Ему интересно было даже просто смотреть на Майю. улыбка, такая же теплая, как солнце, вдруг показалась ему главной ценностью в жизни. *Она Ее*

– Я прочла «Идиота», когда мне было семнадцать, – сказала Майя, которую молчание явно тяготило. – Мне было очень-очень грустно...

Женя недоверчиво посмотрел на девушку, которая непридуманно развалилась на скамейке, словно сидела у себя дома.

– То есть ты не школьница? – удивленно спросил он, и Майя расхохоталась.

– Школьница?! Нееет!

– Так тебе не шестнадцать лет? – зачем-то спросил Женя, хотя ответ и так был очевиден.

– Мне восемнадцать, – сказала, поправив шляпу так, что-

бы та сидела идеально ровно на голове. Майя выпрямила спину и повернулась к Жене лицом, готовая к диалогу. *она*

– Ты... выглядишь очень юной, – смущенно добавил он. – И это круто. Очень!

Майя лучезарно улыбнулась, но взгляд требовал очередного вопроса, но какого именно Женя не понимал, поэтому спросил: *ее*

– Значит, ты учишься в университете? В лингвистическом, нет?

– Нет, не в лингвистическом и не в университете...

– А как же тогда? – искренне не понял девушку Женя.

– Не все идут в университет, Джо. Это глупо, что ты так думаешь, – приподняла уголки губ, но явно была немного растеряна. – Я работаю, – тут же добавила, и Женя кивнул. – Ну, то есть уже не работаю. Меня уволили. Меня часто вообще-то увольняют. Я опаздываю. Не дружу я со временем... совсем, — Женя усмехнулся, очень хорошо понимая, о чем говорит девушка. Если бы не время, он давным-давно встретился бы с Майей. – Я бы поступила, но... это неважно. Это не главное в жизни. *она она*

– Я знаю, конечно, я знаю, – будто бы оправдываясь, проговорил Женя.

Майя шутя хлопнула его по плечу и залилась озорным смехом, видимо, находя что-то действительно забавное в сложившейся ситуации.

– Это звучало как извинение, – объяснила девушка, –

но не надо... Не ты виноват, а система...

– Система? – не понял Женя.

– Ну, общество... Нам с детства твердят, что если мы не будем учиться, то останемся ни с чем. Я не говорю, что образование не нужно, но... образование – это вообще-то что-то другое. Образование – это знания, нужные знания, те, которые не будут забыты через час, понимаешь?

Женя кивнул.

– Я... я странно объясняю, но...

– Я тебя понял, Майя, и... пусть ты будешь права, но... – в голове молодого человека было много мыслей, но он совсем не знал, как их сформулировать так, чтобы Майя его поняла правильно.

– Я многого не знаю, но одно я знаю точно, – спасла Женю Майя, перебив его. – Я точно знаю, что получать профессию нужно только тогда, когда знаешь наверняка, кем хочешь быть, а я... я пока не уверена. Я в процессе. Я хочу быть везде вообще-то, – искренне призналась девушка, расплываясь в улыбке Чеширского Кота. – Это молодость, я понимаю. Мне просто кажется, что я должна успеть все, поэтому порой не знаю, чем заниматься в данный момент...

– Я тоже не знаю, – подхватил Женя немного печально. – Я учусь на лингвиста, но не думаю, что хочу заниматься этим всю свою жизнь...

– А чего ты хочешь? Ты уже понял? – наклонившись к Жене, спросила Майя заинтересованно.

– Я писателем хочу быть, – серьезным голосом, как у ведущего новостей, ответил он.

Майя улыбнулась и ласково провела рукой по волосам молодого человека. Женя сам удивился тому, что не вздрогнул от неожиданности жеста девушки, но по его телу разлилось тепло, и он почувствовал себя очень счастливым.

– Книга будет обо мне? – спросила нежным голосом Майя, перебирая волосы Жени.

– Ага, – ответил он. – Книга будет о тебе, Майя.

Девушка снова улыбнулась, сощурившись, будто не доверяя Жениным словам.

– Это необычно, – объяснила Майя, и молодой человек пожал плечами. – Мне всегда хотелось сделать что-то такое, чтобы меня помнили многие века, но ты это сделаешь за меня. Мама бы не поверила... – начала было, но явно не захотела развивать данную тему, поэтому проговорила: – Иногда мне кажется, что если я умру, то этот мир ничего не потеряет. Ничего значимого. *она*

Майя тяжело вздохнула, чуть отстранившись.

– Этот мир потеряет твою улыбку, – попытался приободрить Женя. – Это его погубит. *ее*

Он видел, что глаза Майи покраснели, но до сих пор улыбалась. улыбка была еще ярче, чем раньше. Женя заметил, что Майя улыбается так искренне, как это делают маленькие дети. *она Ее*

– Неужели ты, правда, в это веришь? – прошептала девуш-

ка, и молодой человек в ту же секунду кивнул. – Боже мой, откуда же ты взялся такой? – все так же тихо спросила . *она*

– Когда я впервые увидел твое лицо, я подумал: . Я не знаю, почему так решил, но меня не покидала эта мысль. Тогда я понял, что книгу напишу только о тебе, а потом ты сказала, что зовут тебя Майя, и я решил, что иначе и быть не могло... *«Таких людей просто не бывает. Это невозможно...»*

Женя не осознавал, что он говорит, но даже когда он закончил, стыдно ему не было ни за одно произнесенное слово.

– Но как ты все-таки меня нашел?

– Мне кажется, что... случайно. Абсолютно случайно. Я нашел твою подругу в интернете спустя две минуты после того, как столкнулся с ней...

Майя нахмурилась, недоверчиво всматриваясь в лицо собеседника.

– Никто не поверит, – сделала вывод . – И о чем будет книга? – быстро перескочила на более интересующую тему девушка. *она ее*

– Ну, думаю, о тебе, – смеясь, ответил Женя.

– И все-таки это очень здорово!

– Что именно?

– Книга! Обо мне будет книга. Настоящая книга! Я обожаю книги. Думаю, книга обо мне должна пахнуть классно. Было бы здорово, если персиками...

– Персиками? – не поверил своим ушам Женя. – Почему

персиками?

– Мне так нравится...

Девушка замялась и начала водить ногами по асфальтированной дорожке парка.

– Какие твои любимые авторы, Майя?

– Пожалуй, Льюис Кэрролл и Клайв Льюис, – задумчиво ответила, и Женя понял, что подобный ответ и ожидал услышать. – Конечно, их книги в основном читают дети, но мне они все равно нравятся. Еще я люблю книги Льва Толстого, – вспомнила девушка. – Его произведения я тоже часто перечитываю. И еще моя самая любимая книга – это «Мост в Терабитию». Она замечательная. Очень грустная, но трогательная. *она*

– Кажется, я фильм смотрел, – вспомнил Женя.

– Я не смотрела...

– Странная ты. Я вот всегда смотрю те фильмы, которые сняты по моим любимым книгам.

– Нет, мне так не нравится. Впечатление меняется, – объяснила Майя. – Образы, которые я представляла, становятся другими. Меняются герои, меняется мое отношение к ним.

Женя улыбнулся, взглянув на девушку, и пригласил прогуляться. Вечерело, и город наполнился людьми, желающими насладиться свежим, прохладным воздухом. Майя с интересом рассматривала прохожих, в чем она была противоположностью Нелли, которую раздражали практически все, кого она видела в толпе. Однотруппница Жени ненавидела

шум и суету, но Майя была абсолютно другая. не напоминала ему ни одного из его знакомых. С такими людьми, как Майя, Женя никогда не общался, поэтому ему интересен был каждый жест, каждое движение, каждое слово. *ее Она ее*

– Мне так нравятся туристы, – призналась девушка, смотря на приезжих, шедших рядом с ними. – Они... они наполняют наш город каким-то особым теплом. Когда они здесь, так чувствуется жизнь. Мне нравится видеть их счастливыми, быть может, потому что я сама не совсем местная.

– То есть ты не отсюда?

– Я живу здесь всего два года...

Они бродили по улицам ночного города. Женя смотрел на Майю и думал лишь о том, что в мире сейчас нет человека счастливее его. У него не было книги. У него не было идеи. Только сегодня он встретил героиню своего романа, но знал наверняка, что если его книга будет о Майе, то все будет прекрасно.

– Майя, почему я нашел тебя? – спросил вдруг Женя, глядя в удивительные глаза. Он шагал вперед спиной и совсем не боялся, что может упасть. – Ведь это невозможно. Я искал тебя дважды. Хотя нет. Наверное, я искал тебя всю жизнь. *ее*

– Моя бабушка говорила, что если люди находят друг друга, значит, они связаны одними нитями. Нити могут путаться, но они никогда не порвутся. Никогда. Даже после смерти.

– Значит, случайностей не бывает?

Майя пожала плечами, задумавшись. Этот вопрос саму

давно довольно сильно волновал. уже который год искала ответы, но... пока не нашла. *ее Она*

– Не знаю, – проговорила . – Может, и бывают, но точно не в нашем случае. *она*

– Ты так думаешь?

– Ага, – проговорила и остановилась на перекрестке. – Мне уже пора. Попугаи ждут. Я пойду. *она*

помахала Жене рукой и, прошагав пешеходный переход, постепенно начала отдаляться. Она все еще продолжала смотреть в сторону нового знакомого, но уходила все дальше. Лишь когда на светофоре вновь загорелся зеленый свет, Женю осенило, и он побежал за . *Она девушкой*

– Подожди! – крикнул он так громко, как только мог.

– Что? Зачем?

Майя остановилась, и Женя тут же догнал . *ее*

– Не хочу совершить одну и ту же ошибку дважды! – пояснил он. – Как я найду тебя? Спишемся в интернете?

– Нет, – спокойно ответила Майя.

– Почему?

– Для этого нужен компьютер.

– Он сломался?

– Нет.

– У тебя нет компьютера?! – удивлению Жени не было предела. Он впервые в жизни видел человека, у которого нет компьютера.

– Мне он не нужен. Я прекрасно обхожусь без него, –

оправдывалась девушка, словно читая мысли собеседника.

– Ну, тогда скажи номер телефона. Телефон-то у тебя есть?

– Ну, он как бы есть, – начала мямлить Майя. – Но он выключен. К тому же я потеряла зарядку от него. Тем более мне никто не звонит. Да я и не знаю, где он. Может быть, я его уже потеряла.

– С ума сойти! Ну, тогда хоть адрес напиши свой, я тебе – свой.

Женя нашел в кармане джинсовки листок, разорвал его на две части, ручка у него тоже всегда была при себе. Они обменялись адресами и вновь попрощались друг с другом. Майя обняла Женю и побежала домой, а он еще долго смотрел вслед. Еще утром он думал, как найти, а теперь в руке сжимал листок с драгоценным адресом. Неделю назад Женя не знал о существовании Майи, а сейчас не понимал, как можно было жить без . За один день он понял, что надо срочным образом менять свою жизнь. *ей ее нее*

Той ночью Женя бежал домой так быстро, как еще никогда в жизни, потому что ему нужно было срочно обсудить все с сестрой. Резко открыв дверь, он влетел в комнату Марины и склонился над мирно спящей девушкой.

– Марина, – прошептал Женя, но она никак не отреагировала. – Марина, – чуть громче повторил он, но реакции по-прежнему не последовало. – Марина! – уже крикнул молодой человек, и лишь тогда сестра встрепенулась и испуганно

села на кровати.

– Ты с ума сошел?! – воскликнула она, сразу увидев, что с братом все в порядке, то есть на то, чтобы будить ее, не было причин.

– Неа!

Глаза Жени блестели, и он не был уверен в правдивости своего ответа.

– Назови хотя бы одну причину, по которой ты меня разбудил в... – Марина взглянула на электронные часы на прикроватной тумбочке. Она округлила глаза и нахмурила брови. – В полвторого?! Женя, ты придурок?

– Марина, завтра выходной, – сказал Женя, сделав шаг назад от кровати своей сестры на всякий случай. – Ты зачем легла так рано?

– Потому что я хочу выспаться. Это все, что ты хотел сказать? – спросила девушка рассержено и вновь положила голову на подушку.

– Я вино купил, – как бы невзначай проговорил Женя, делая еще один шаг в сторону двери.

– Какое еще вино? – воспринимая слова брата за шутку, пробормотала Марина.

– Белое. Сухое, – сказал Женя, и сестра приподнялась на локтях и сощурилась. – Французское, – добавил он.

Марина тут же выпрыгнула из-под одеяла и подбежала к брату. Она положила руку к нему на плечо и, как в бреду, стала мотать головой из стороны в сторону.

– Не может этого быть, чтобы... Нет-нет, – приговаривала она. – Только не говори, что... сработало...

Глаза Жени блеснули, и он воодушевленно кивнул.

– Я нашел ее, Марина, – прошептал он, и девушка взвизгнула, после чего тут же закрыла рот руками.

Они молча прошли на кухню, где Женя достал из портфеля бутылку вина, а Марина ловко ее открыла, словно занималась этим каждый день. Они сели за стол друг против друга, и девушка разлила вино по бокалам. По кухне разнесся приятный аромат Марининового любимого напитка, и она улыбнулась.

– Где ты купил вино в столь поздний час? – спросила девушка, только сейчас вспомнив, что продать брату алкоголь по закону сейчас никто не мог.

– Пришлось зайти в кафе...

– Серьезно?! То есть заплатил втридорога?!

– Потому что ты заслужила, – девушка улыбнулась, смущенно пожав плечами. – Правда. Твоя идея была элементарная, но очень правильная...

Женя рассказал сестре все о его встрече с Майей, а Марина слушала его, раскрыв рот от удивления. Она не верила в то, что такое могло произойти на самом деле, тем более с ее братом. Когда девушка еще раз воскликнула, далматинцы проснулись и прибежали из гостиной на кухню. Они улеглись рядом со столом и тоже внимательно слушали рассказ Жени о девушке, которую трудно отыскать. *«Да ладно!»*

– Тогда за самую необычную встречу, о которой я когда-либо слышала, – сказала Марина, поднимая свой бокал. – И за твою книгу.

Раздался звон стекла, когда они прислонили бокалы друг к другу, и Женя засмеялся, с трудом веря в то, что все, сказанное им, не выдумка. Он сделал глоток вина, а через секунду осушил весь бокал. Он сразу почувствовал спокойствие и умиротворение, и на него вдруг нахлынуло вдохновение. Ему было плевать на то, что уже два часа ночи. Марина наполнила их бокалы вновь, а Женя принес свой ноутбук из комнаты.

– Как начнешь? – спросила Марина, прижав колени к груди и опустив голову на бок.

– Эм, сейчас подумаю, – сказал ее брат и сделал глоток французского вина.

– Женя прочитал это Марине, и ее реакция была для него большой неожиданностью. Девушка положила ладонь на подбородок и отвела взгляд в сторону, но он заметил в ее глазах слезы. То ли вино так действовало на нее, то ли ей очень понравился отрывок, написанный ее братом – Женя не понимал, но ждать ответа от сестры не стал. Он продолжил писать, возможно, черновой вариант начала своей книги, краем глаза подмечая, как Марина неторопливо попивает вино из своего бокала. *«Два зеленых больших глаза взглянули на меня. Это длилось всего мгновение, но теперь я никогда не смогу забыть их хозяйку. Майя. Я могу двадцать*

раз повторить это имя, но оно будет таким же приятным на вкус, как впервые. Но кто такая Майя? Возможно, это самая трудная загадка в моей жизни»,

« Почему мы неожиданно встречаем друг друга? Майя сказала, что мы просто связаны одними нитями, которые никогда не порвутся. Мне нравится верить в то, что это история не о случайностях. Она о том, что миром правит судьба. Но знаете, что такое судьба? Это чередка случайностей...

Моя жизнь изменило одно мгновение. Одна улыбка. Одна девчонка. Она сбила меня с ног, и это стало лучшим событием в моей жизни, но эту историю нужно узнать с самого начала, поэтому просто переверните страницу. Это правдивая история Майиной жизни, но что будет дальше, не знаю даже я».

3 глава

ВОЛЬНАЯ ПТИЦА

Все утро Женя пытался оттащить Марину от телевизора, но она утверждала, что в майские выходные хочет поваляться на диване. Очень похоже на нее. В дни, свободные от работы, Марина предпочитала ничего не делать. Сейчас она развалилась на диване с далматинцами и даже не собиралась куда-либо идти. В дверь кто-то позвонил.

– Жень, иди, открой! – крикнула Марина брату, хотя ей было явно ближе идти до коридора.

Женя, решив не влезать в спор с сестрой, направился к двери, и далматинцы спрыгнули с дивана и побежали за ним. Женя улыбнулся каждому питомцу, и те весело завиляли хвостиками. Щелкнул дверной замок, и Женя в прямом смысле открыл рот от удивления. Перед ним стояла Майя. Та самая – единственная и неповторимая. пришла к нему сама. В красных джинсах и коротеньком желтом неоновом плащике улыбалась еще ярче, чем вчера, хотя Жене казалось, что это вообще невозможно. Он смотрел на и не верил своим глазам, но девушка не была иллюзией. обняла Женю и без какого-либо стеснения прошла в квартиру. *Она она нее Она*

– Привет! – выкрикнула так громко, словно была на уроке

физкультуры. *она*

– Да, привет, – немного растерянно проговорил Женя.

Увидев далматинцев, Майя тут же села на пол и начала их гладить. Собаки лизали лицо и руки. Девушка смеялась, закрывая лицо руками. Женя вдруг увидел перед собой маленькую девочку, у которой никогда в жизни не было собаки, а ее всегда так хотела. *ей она*

– Это Скотти, Фридж и Мистер Икс! – проговорил Женя, поочередно указывая на питомцев.

– Почему Мистер Икс? – спросила заинтригованно Майя. Этот вопрос Жене задавали абсолютно все. – Странная кличка для собаки.

– Ну, просто Марина начала его так называть. Вот и привязалось. Странно конечно, но он откликается.

– Марина – это кто?..

– Моя старшая сестра.

Майя кивнула, словно именно так и подумала.

– Можешь пойти к ней в гостиную, – предложил Женя девушке, указывая рукой на первую дверь слева. – Подождешь меня там, пока я собираюсь?

– Да. Хорошо.

Майя нерешительно зашла в комнату и встала у входа. Марина бесцельно перебирала каналы на телевизоре, но услышав, как кто-то зашел, перевела взгляд на гостью. Марина лишь сделала вид, что понятия не имеет, кто это. Слышимость в квартире была отличная, поэтому Женина

сестра уже ждала. С глупой улыбкой на лице она рассматривала желтый неоновый плащ. *ее*

– Я Майя! – представилась гостя.

– Да, точно, Майя! – проговорила Марина, понимая, что выглядит более нелепо, чем девушка с цветными волосами. – Женья много о тебе рассказывал. Очень приятно с тобой познакомиться. Я Марина – сестра Жени.

– Ага. Я... знаю. Твой брат сказал мне об этом... в коридоре, – сказала девушка, указав рукой на дверь.

Марина захохотала, а Майя нахмурилась, не понимая, чего такого смешного сказала, и скрестила руки на груди. Она хотела прислониться спиной к стене, но не знала, уместно ли это будет.

– Садись! – сказала Марина, указывая на место рядом.

Майя неловко присела на диван, где уютно расположилась Женина сестра. Марина сидела в пижаме, но не чувствовала при этом никакой неловкости, потому что большую часть жизни провела в подобном виде. Она выключила телевизор и устала на девушку.

– Какие планы на выходные? – спросила Майя, заметив, как пристально рассматривает хозяйка квартиры. *ее*

– Вот! – ответила Марина, обводя руками комнату. – Буду отдыхать, смотреть что-нибудь по телику.

– То есть ты не собираешься выходить из дома? – не поверила своим ушам Майя.

– Поверь мне, это лучший отдых. Ты поймешь, когда тебе

стукнет двадцать пять...

Марина открыла пачку с любимыми кокосовыми чипсами и протянула ее Майе, но та отказалась. Сестра Жени начала громко хрустеть, просматривая в телефоне новые сообщения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.